СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ

Особаго Совѣщанія для изготовленія проекта положенія о выборахъ въ Учредительное Собраніе.

ЗАСѢДАНІЕ ШЕСТОЕ.

Пятница, 2 Іюня 1917 г.

Предметъ занятій:

Продолженіе обсужденія доклада комиссіи о системахъ избирательнаго права [1]).

Засѣданіе открывается въ 14 ч. 35 м. подъ предсѣдательствомъ Ф. Ф. Кокошкина.

Предсѣдатель. Открываю засѣданіе. Вчера нами было рѣшено образовать четыре комиссіи. Такъ какъ желательно, чтобы эти комиссіи сконструировались возможно скорѣе, я предложилъ бы въ теченіе перерыва, который у насъ всегда бываетъ, собраться членамъ Совѣщанія, организовать эти комиссіи и выбрать предсѣдателей, дабы онѣ незамедлительно могли приступить къ дѣйствіямъ. Позвольте приступить къ преніямъ по вопросу, который стоитъ на очереди—о системѣ избирательнаго права. Слово принадлежитъ члену Совѣщанія Мякотину.

Мякотинъ (отъ народныхъ соціалистовъ). Выступая по этому вопросу, гг. члены Совѣщанія, я питаю весьма слабую надежду на то, что мнѣ удастся своими аргументами сколько-нибудь повліять на рѣшенія Совѣщанія. Мы всѣ обдумывали этотъ вопросъ, много спорили другъ съ другомъ въ комиссіи и исчерпали свои аргументы почти до конца, если не до конца совсѣмъ,—и, тѣмъ не менѣе, я чувствую потребность еще разъ передъ тѣмъ рѣшеніемъ, которое мы примемъ, попытаться повторить свои аргументы. Такъ важно, такъ серьезно и такъ отвѣтственно то рѣшеніе, которое мы предложимъ Временному Правительству, что чувствуешь неодолимую потребность высказать все, что возможно сказать по данному вопросу. Намъ говорятъ защитники пропорціональной системы выборовъ, что она представляетъ собою наиболѣе совершенный политическій аппаратъ. Кто споритъ,—это тонкій усовершенствованный аппаратъ, но аппаратъ, который работалъ только въ опредѣленной обстановкѣ. Это аппаратъ, который работалъ лишь въ небольшихъ странахъ, въ странахъ съ населеніемъ, стоящимъ на довольно высокой, въ большинствѣ случаевъ, степени культурнаго развитія. И, вотъ, этотъ аппаратъ намъ предлагаютъ перенести въ совершенно иную обстановку, обстановку громадной страны, страны съ населеніемъ политически весьма малоразвитымъ, страны съ населеніемъ въ значительной своей части прямо безграмотнымъ. И этого, мнѣ кажется, не учитываютъ сторонники пропорціональной системы; они не учитываютъ тѣхъ реальныхъ условій, въ которыхъ должны будутъ происходить выборы въ Россіи. Ихъ аргументы страдаютъ значительной отвлеченностью. Намъ говорятъ: вѣдь мажоритарная система подавляетъ меньшинство, пропорціональная же система обезпечиваетъ представительство меньшинства. Въ теоріи, на бумагѣ, это такъ, но не на дѣлѣ. Гдѣ тотъ парламентъ, выбранный по мажоритарной системѣ, въ которомъ не было бы меньшинства? Такого парламента нѣтъ. Очевидно, мажоритарная система на дѣлѣ меньшинства не подавляетъ. Намъ говорятъ: она недостаточно обезпечиваетъ

[1]) См. приложеніе къ стен. отч. 5-го засѣданія.

меньшинство, но В. В. Водовозовъ приводилъ фактъ, указывающій на то, что при пропорціональной системѣ тоже можно недостаточно обезпечить большинство и большинство страны сможетъ оказаться меньшинствомъ въ парламентѣ. Очевидно, этотъ аргументъ не такъ серьезенъ и не такъ вѣсокъ, какимъ онъ представляется, пока его разсматриваютъ исключительно въ свѣтѣ теоретическихъ соображеній. Намъ говорятъ еще, что при мажоритарныхъ выборахъ возобладаютъ мѣстные интересы, интересы колокольни. Такъ ли это? Кто можетъ сомнѣваться въ томъ, что не мѣстные интересы будутъ тѣмъ лозунгомъ, подъ которымъ пойдутъ выборы въ Учредительное Собраніе, по какой бы системѣ они ни происходили? Не интересы мѣстные, не интересы подъѣздныхъ путей, не интересы торговли отдѣльныхъ мѣстностей, не тѣ или иные экономическіе или даже политическіе интересы отдѣльныхъ, небольшихъ частей Россіи будутъ тѣмъ лозунгомъ, подъ которымъ будутъ происходить эти выборы! Страна переживаетъ сейчасъ великій моментъ строительства, страна будетъ призвана къ тому, чтобы подать свой голосъ за то, какъ должно происходить это строительство,—строительство новыхъ порядковъ жизни. Неужели можно думать, что въ этотъ моментъ избиратели отвлекутъ въ сторону обѣщанія устроить тѣ или иные, чисто мѣстные, интересы? Это совершенно невозможная вещь. Совершенно ясно, что какая бы ни была система выборовъ, пропорціональная или мажоритарная, эти выборы будутъ итти подъ общимъ лозунгомъ. Болѣе того, эти выборы и въ томъ и въ другомъ случаѣ будутъ вестись политическими партіями, но разница будетъ между избирательными системами и разница очень существенная. Въ одномъ случаѣ, партіи будутъ вести выборы, стоя въ тѣсной связи съ населеніемъ, связывая себя съ населеніемъ личными узами, въ другомъ—этихъ личныхъ узъ не будетъ. И вотъ это чрезвычайно важное условіе. Не надо забывать, гг., что мы живемъ въ странѣ, въ которой громадное населеніе не пріобщено къ политической жизни. Не такъ легко и не такъ дешево дается это пріобщеніе. Для того, чтобы оно было возможно, нужно пройти нѣкоторую политическую школу, нужно воспитать въ себѣ вкусъ къ парламентаризму, вкусъ къ политической борьбѣ, и вкусъ къ политической борьбѣ, къ борьбѣ на почвѣ выборовъ, особенно воспитывается тогда, когда эти выборы имѣютъ личный отпечатокъ, когда передъ избирателемъ стоитъ не простой списокъ именъ, а стоитъ реальный кандидатъ, ему извѣстный; и преимущество мажоритарной системы—преимущество не общее, не на все время, а въ опредѣленный періодъ политическаго развитія; несомнѣнное преимущество мажоритарной системы заключается въ томъ, что она вовлекаетъ массы въ политическую борьбу, что она воспитываетъ въ нихъ вкусъ къ политической жизни, что она пріучаетъ ихъ энергичнѣе пользоваться своими политическими правами. Есть еще одинъ аргументъ, который приводился В. В. Водовозовымъ въ пользу мажоритарной системы и который я бы рѣшился, наоборотъ, отвергнуть. Василій Васильевичъ говорилъ: нужно, чтобы избранный каждымъ округомъ человѣкъ могъ сказать, что онъ представляетъ именно данный округъ, и это нужно, между прочимъ, для того, чтобы разрѣшить національный споръ. Я боялся бы этого аргумента, думая, что онъ въ корнѣ своемъ неправиленъ. Конечно, Учредительное Собраніе будетъ говорить о томъ и будетъ рѣшать, какая форма должна быть у русской республики, унитарная или федеративная, но вѣдь не депутаты же будутъ проводить границы между уѣздами; и если окончательное рѣшеніе относительно границы будетъ выноситься Учредительнымъ Собраніемъ, то не на основаніи заявленій депутатовъ, а на основаніи заявленій населенія, самого населенія на мѣстахъ. Между тѣмъ, этотъ аргументъ, съ моей точки зрѣнія, представляется мнѣ въ данномъ случаѣ неумѣстнымъ, опаснымъ въ томъ смыслѣ, что онъ какъ бы направляетъ вниманіе національностей въ эту сторону. Вотъ пропорціоналисты разсчитываютъ, что они обезпечатъ интересы національностей, а націоналистамъ кажется, что они обезпечатъ свои интересы при пропорціональной системѣ выборовъ. Между тѣмъ это не такъ; никакого обезпеченія спеціальнаго, обезпеченія интересовъ національностей система пропорціональныхъ выборовъ, конечно, не дастъ и въ этомъ отношеніи она готовитъ національностямъ, въ сущности, разочарованіе; она дастъ имъ то же самое, что дастъ и другая система выборовъ, ничѣмъ не больше. Намъ говорятъ, однако, что вотъ пропорціональная система выборовъ дастъ точное зеркало Россіи; она представитъ и большинство и меньшинство, она представитъ все, что есть въ Россіи, и всемѣстно и своеобразно. Такъ ли это? Дѣйствительно ли собраніе избранныхъ на основѣ этой системы

дастъ точное зеркало реальной дѣйствительности? Я категорически утверждаю: какъ разъ этого не получится. Собраніе, избранное на основѣ пропорціональной системы въ Россіи, сейчасъ не будетъ отражать особую подлинную русскую жизнь. Вѣдь выборы при этой системѣ будутъ всецѣло отданы въ руки партій. Вѣдь надъ страной, надъ населеніемъ, въ сущности, водворится партійная гегемонія, и эта гегемонія не страшна тамъ, гдѣ народныя массы давно вовлечены въ политическую жизнь, гдѣ эти массы стоятъ въ рядахъ политическихъ партій. Но тамъ, гдѣ массы не вовлечены въ партіи, тамъ, гдѣ партіи представляютъ собою ничтожное меньшинство населенія, а именно таково положеніе у насъ, тамъ, вводя пропорціональную систему выборовъ, мы рискуемъ произвести нѣкоторое насиліе надъ избирателемъ. Мы не будемъ спрашивать при этой системѣ избирателей—за кого ты подаешь голосъ. Мы не будемъ спрашивать его—кто ты такой, соціалъ-демократъ или конституціоналистъ-демократъ, соціалъ-революціонеръ или прогрессистъ, народный соціалистъ или кто-нибудь еще. И на эти вопросы намъ должна будетъ отвѣтить страна, намъ должны будутъ отвѣтить десятки милліоновъ избирателей, которые не конституціоналисты-демократы, не соціалъ-демократы, не соціалисты-революціонеры, не народные соціалисты. Мы собираемся ихъ до нѣкоторой степени насильственно притянуть при этой системѣ въ ряды партій, мы собираемся до нѣкоторой степени заставить ихъ голосовать противъ ихъ воли, и вотъ этого я больше всего боюсь при пропорціональной системѣ. Есть одна большая и серьезная опасность въ этой системѣ при всемъ ея совершенствѣ—это насиліе надъ избирателемъ и непонятность для избирателя результатовъ выборовъ. Я кончаю тѣмъ, чѣмъ кончилъ В. В. Водовозовъ: слишкомъ много опасностей стоитъ передъ нами при выборахъ въ Учредительное Собраніе, чтобы сознательно еще увеличивать число этихъ опасностей. Тѣ, которыхъ можно избѣгнуть, должны быть избѣгнуты и, съ моей точки зрѣнія, должны быть избѣгнуты тѣ опасности, которыя таятъ въ себѣ пропорціональные выборы.

Предсѣдатель. Участникъ Совѣщанія Яшунскій.

Яшунскій (въ качествѣ свѣдущаго лица). Мы вчера и сегодня выслушали двѣ очень горячія и убѣжденныя рѣчи противъ пропорціональности выборовъ. Конечно, мнѣ въ десять минутъ времени немыслимо разобраться во всѣхъ тѣхъ аргументахъ, которые были выставлены защитниками мажоритарной системы. Я поэтому избираю только два пункта. Первый пунктъ будетъ касаться не принципіальныхъ соображеній, а фактическихъ. В. В. Водовозовъ намъ нарисовалъ такую картину, что весь Западъ Европы противъ пропорціональныхъ выборовъ, что это есть система, нигдѣ не испытанная; это и вѣрно, и невѣрно. Дѣйствительно, въ большихъ государствахъ пропорціональные выборы не введены, но они почти повсюду вводятся. Я начну съ Швейцаріи. Намъ привели примѣръ голосованія 1900 г., когда большинство въ 75.000 голосовъ отвергло пропорціональные выборы для всей Швейцаріи, но намъ не сказали, что тамъ было въ 1910 г. А было слѣдующее: въ 1900 г. народная иниціатива о введеніи пропорціональности къ федеральному парламенту собрала 64.000 голосовъ; спустя десять лѣтъ то же самое иниціативное предложеніе собрало 142.000 голосовъ, а когда оно голосовалось, то было подано 262.000 голосовъ противъ пропорціи и 233.000—за. Ясно, что въ эти десять лѣтъ пропорціональность въ Швейцаріи сдѣлала большой успѣхъ. Если мы подсчитаемъ число кантоновъ, то окажется, что голоса разбились поровну—10 за пропорціональность выборовъ, 10—противъ. Такимъ образомъ, нельзя говорить, что опытъ Швейцаріи оказался для пропорціональности неудачнымъ. Наоборотъ, онъ былъ удаченъ. А если мы посмотримъ, почему все-таки большинство было противъ, такъ вѣдь дѣло ясно. Вѣдь, когда на Западѣ обсуждается вопросъ объ избирательной реформѣ, тамъ не спрашиваютъ, что есть истина, какая система выборовъ самая лучшая, а берутъ статистику прежнихъ выборовъ и считаютъ, какая система выборовъ выгоднѣе для данной партіи; и радикальныя партіи Швейцаріи, стоящія между крайними флангами клерикаловъ и соціалъ-демократовъ, не желаютъ выборовъ пропорціональныхъ, потому что они имъ невыгодны. Однако, пропорціональные выборы всюду дѣлаютъ несомнѣнные успѣхи. Во Франціи до 1914 г. велась упорнѣйшая борьба за пропорціональные выборы. Въ 1912 г. палата большинствомъ 122 голосовъ признала законопроектъ о пропорціональныхъ выборахъ, но сенатъ высказался противъ. Въ 1914 г. большинство нижней палаты во Франціи уже повысилось на 137 голосовъ,—опять сенатъ

былъ противъ; но если бы не война, я не сомнѣваюсь, что во Франціи теперь выборы происходили бы по системѣ пропорціональной. Наконецъ, въ Германіи. Въ Германіи сейчасъ, во время войны, учреждена Verfassungsauschuss—комиссія по пересмотру конституціи, и эта комиссія постановила при новомъ распредѣленіи округовъ, при предоставленіи новыхъ мандатовъ населеннымъ мѣстностямъ ввести пропорціональные выборы; предложеніе это исходило отъ прогрессистовъ и обѣихъ фракцій эсъ-дековъ. Такимъ образомъ, вопросъ о введеніи пропорціональныхъ выборовъ близокъ къ осуществленію. Наконецъ, Англія. Система англійскаго избирательнаго права имѣетъ колоссальные недостатки: сверхъ мажоритарности, тамъ выборы не всеобщіе и не равные, и естественно, что англійскіе политическіе дѣятели прежде всего заинтересованы въ устраненіи этихъ двухъ дефектовъ. Однако, когда недавно была конференція у спикера съ представителями всѣхъ партій, былъ принятъ компромиссный избирательный проектъ, который могъ бы всѣхъ удовлетворить; тамъ было постановлено ввести пропорціональные выборы въ новыхъ округахъ, въ которыхъ было отъ трехъ до пяти мандатовъ. Правда, сегодня мы читали телеграмму, что это положеніе большинствомъ было отвергнуто, но эта телеграмма ничего не говоритъ, и я склоненъ думать, что тамъ провалится вся избирательная реформа. Тутъ я прихожу къ тому же, что я сказалъ. На Западѣ избирательный вопросъ рѣшается просто. Каждый статистикъ, внимательно изучающій статистику выборовъ, разсчитываетъ съ карандашемъ въ рукахъ, чтó эта реформа можетъ дать, и естественно, что для большинства засѣдающихъ въ теперешнемъ парламентѣ эта реформа не можетъ быть выгодна; она естественно дастъ новое распредѣленіе партій. Наконецъ, во Франціи, Англіи и Германіи—тамъ имѣется партійная бюрократія. Партіи привыкли къ извѣстному способу дѣланія выборовъ, и людямъ, которые у этого дѣла сидятъ, очень трудно вновь учиться. Эта сила инерціи очень велика. Но, несмотря на интересъ, несмотря на инерцію, на инерцію партійной бюрократіи, пропорціональные выборы всюду одерживаютъ верхъ. Я поэтому позволю себѣ утверждать, что, отстаивая для Россіи пропорціональные выборы, мы идемъ по линіи развитія демократіи всей Европы. Намъ говорятъ: хорошо, мы это дѣло отложимъ. Отвѣчу: черезъ годъ, черезъ два года у насъ тоже будетъ избирательная статистика, и мы не будемъ находиться въ выгодномъ положеніи, и тѣ, которымъ выгодны будутъ мажоритарные выборы, отъ нихъ откажутся. Я не знаю, кому сейчасъ они выгодны. Я считаю, что въ этомъ наше счастье; отъ этого принципа мы отступать не должны. Намъ выставленъ былъ цѣлый рядъ соображеній противъ этого. Говорятъ, что пропорціональные выборы дѣло хорошее, но неосуществимое. По краткости времени я остановлюсь только на одномъ аргументѣ—это аргументъ о пропорціональныхъ выборахъ съ точки зрѣнія интересовъ національности. Собственно говоря, этотъ аргументъ у насъ уже снятъ съ очереди, ибо одинъ изъ защитниковъ мажоритарныхъ выборовъ разошелся въ этомъ вопросѣ съ Василіемъ Васильевичемъ. Однако, это вопросъ весьма существенный. Дѣйствительно, на выборахъ было бы очень интересно знать, какая національность гдѣ сильна, сильна численностью. Но, я думаю, этотъ учетъ надо производить совсѣмъ иными способами. Для этого нужно произвести просто перепись всероссійскую. Поставить вопросъ о національности можно еще проще. Можетъ быть, мы воспользуемся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ составленіемъ списковъ и поставимъ вопросъ о фамиліи, имени и отчествѣ и національности. Это вопросъ спорный, я такъ полагаю. Но, во всякомъ случаѣ, превращать мажоритарные выборы въ борьбу національностей въ маленькихъ мандатныхъ округахъ я считалъ бы величайшимъ бѣдствіемъ. Къ чему это привело бы? Это привело бы къ тому, что мы стали бы національный вопросъ рѣшать по правилу cuius regio eius religio. Меньшинство заставили бы подчиниться. Затѣмъ далѣе: вѣдь національность не есть нѣчто цѣлокупное, вѣдь населеніе Россіи разбито двумя рядами линій—горизонтальныхъ и вертикальныхъ—на соціальныя группы и національныя, и эти дѣленія перекрещиваются. Мы не знаемъ, какія силы сцѣпленія сильнѣе—національныя или соціальныя? Если вы заставите конфликты разрѣшаться въ предѣлахъ одного округа, рѣшеніе получится безусловно искусственное. Вы, конечно, получите отвѣтъ, что въ такомъ-то уѣздѣ такой-то губерніи столько литовцевъ, столько евреевъ, но вѣдь въ предѣлахъ одного уѣзда, одного мандатнаго округа ни литовцы, ни евреи Сувалкской губ., ни армяне и грузины на Кавказѣ не смогутъ поднять вопросъ на принципіальную

высоту. Всѣ тѣ партіи, которыя имѣются у нихъ, должны будутъ слиться, сблокироваться. Между тѣмъ, если мы ставимъ вопросъ о выборахъ по спискамъ, если мы избирательный округъ увеличимъ, мы дадимъ возможность поднять выборы именно въ разноплеменныхъ окраинахъ на высоту принципіальную. Тамъ будутъ и федералисты, и антифедералисты, и автономисты, и т. д., и т. д. Только при выборахъ пропорціональныхъ мы получимъ дѣйствительное отраженіе воли народа. Если же мы отъ этого пути отступимъ, то великая бѣда грозитъ уже здѣсь въ этой комиссіи по вопросу о раздѣленіи округовъ, ибо какъ вы эти округа будете дѣлить? Несомнѣнно, вы столкнетесь лицомъ къ лицу съ притязаніемъ на выкраиваніе національныхъ округовъ, вы будете кроить по живому тѣлу, и эта операція безболѣзненно не пройдетъ. Говорятъ, что Россія страна некультурная, что партіи плохо организованы, что пути сообщенія плохи,—это все вѣрно, но неужели это есть доводъ за мажоритарные выборы? Неужели вы думаете, что партіи слабыя, плохо организованныя сумѣютъ организовать выборы въ 800 округахъ, а не сумѣютъ произвести ихъ въ 80? Неужели вы думаете, что избиратель пойдетъ на выборы самъ по себѣ, безъ пропаганды партіи? Безъ содѣйствія партій, безъ пропаганды, безъ организаціи избиратель на выборы не пойдетъ. Ясно, что мы должны дать партіи задачу посильную, а посильная задача партіи, при некультурности и при плохихъ путяхъ сообщенія Россіи, есть созданіе выборовъ пропорціональныхъ. Наконецъ, послѣднее соображеніе въ пользу пропорціональныхъ выборовъ — именно то, что мы малокультурны, что мы не привыкли имѣть дѣло съ политическими программами, и для насъ были бы величайшимъ бѣдствіемъ тѣ перебаллотировки, которыя намъ предстоятъ на выборахъ мажоритарныхъ. Вотъ, я живу въ Петербургѣ въ Коломенскомъ районѣ. У насъ были теперь выборы. Одна партія получила почти половину всѣхъ голосовъ....

Предсѣдатель. Срокъ рѣчи, предоставленный оратору, истекъ. Слово принадлежитъ члену Совѣщанія Аджемову.

Аджемовъ (специалистъ). Въ газетѣ «Правда» въ сегодняшнемъ отчетѣ по поводу нашего Совѣщанія указывается на то, что настоящій вопросъ слишкомъ долго разсматривается и вслѣдствіе этого откладывается созывъ Учредительнаго Собранія, что достаточно было бы спеціально подготовленному человѣку поручить составленіе закона, и въ три дня законъ былъ бы готовъ. При той системѣ разбирательства, которая по данному вопросу даннымъ Совѣщаніемъ наблюдается, газета «Правда», по моему мнѣнію, вполнѣ права, потому что въ данномъ случаѣ выходитъ, что мы споримъ, какъ теоретики. Одни выкладываютъ доводы «за», болѣе или менѣе книжные, другіе выкладываютъ, я долженъ сказать, скорѣе доводы не книжные, идущіе изъ дѣйствительной жизни. Газета «Правда» права, если подходить къ вопросу такъ: что́ лучше въ смыслѣ теоретическомъ—система пропорціональныхъ выборовъ или мажоритарная? Вѣдь тутъ спора быть не можетъ. Конечно, съ точки зрѣнія теоретическаго совершенства,—послѣднее слово науки за пропорціональную систему выборовъ; это есть лучшая система, въ частности уже потому, что она книжной и родилась, теоретически создалась. Поэтому совершенно правильно газета «Правда» говоритъ, что если вы теоретики, то вы можете въ одинъ день составить хорошій законъ; хорошій спеціалистъ можетъ разобраться и написать. Поэтому нужно на наше Совѣщаніе смотрѣть не съ этой точки зрѣнія, а надо такъ сказать: каковы условія русской жизни? И съ этой точки зрѣнія, представители партій отдѣльныхъ теченій, представители мѣстностей—вотъ тѣ эксперты, которые оправдываютъ существованіе самой комиссіи, потому что они намъ дадутъ экспертизу о дѣйствительно возможной въ русскихъ условіяхъ, правильной постановкѣ избирательной системы, и только тогда имѣетъ значеніе и существованіе нашего Совѣщанія. Я долженъ сказать, что я стою на той точкѣ зрѣнія, что для Россіи одну систему невозможно провести, что въ Россіи нужна, имѣя въ виду разнохарактерность условій, вмѣстѣ и пропорціональная и мажоритарная. Тамъ, гдѣ населеніе—въ большомъ округѣ—въ силу историческихъ или иныхъ причинъ представляется разнохарактернымъ, разнонаціональнымъ, тамъ нужна непремѣнно пропорціональная система выборовъ. Напр., Кавказъ или казачьи области, гдѣ существуетъ громадная разница между казаками и, такъ называемыми, иногородними, тамъ только при пропорціональной системѣ могутъ получить представительство совершенно несовмѣстимые интересы различныхъ совмѣстно живущихъ элементовъ. Если же перейти къ

общерусской картинѣ, то здѣсь я считаю, что мажоритарная система является единственно возможной. Прежде всего я долженъ сказать предыдущему оратору, который говоритъ, что на Западѣ защищаютъ ту систему, которая является болѣе выгодной, и приводитъ намъ въ примѣръ историческое развитіе и поступательное движеніе. Это неубѣдительно. Теоретически мы давно признаемъ совершенно вѣрнымъ, какая лучшая избирательная система. На Западѣ мы видимъ поступательное движеніе въ пользу лучшаго тамъ, гдѣ худшее уже испробовано, а постепенное развитіе страны постепенно приводитъ къ лучшему. Что же это за доказательство? Во Франціи и Англіи дѣйствуетъ система мажоритарная,—пропорціональная лучше, но это не доводъ. Здѣсь нужно подходить съ точки зрѣнія того, что въ данныхъ условіяхъ нужно намъ дѣлать, а не съ той точки зрѣнія, что намъ выгодно или невыгодно. Кто можетъ поручиться, что тѣ, кто голосуютъ за пропорціональную систему въ этой залѣ, тоже не руководствуются выгодностью для ихъ партійныхъ или иныхъ цѣлей той или другой системы? Такая отвлеченность отъ своихъ выгодъ, вѣроятно, несвойственна и русскимъ партіямъ, выступающимъ здѣсь. Въ данномъ случаѣ я, можетъ быть, единственное исключеніе, потому что мои партійные товарищи стоятъ за пропорціональную систему. Я же за совѣсть защищаю, въ силу пониманія дѣйствительныхъ условій русской жизни, мажоритарную систему въ центрѣ Россіи. Почему? Прежде всего причины историческія—все-таки Россія 12 лѣтъ живетъ на условіяхъ представительнаго строя. Какая же дѣйствуетъ система у насъ, въ Россіи, въ настоящее время? Да мажоритарная,—двухстепенная, но мажоритарная. И при этихъ, болѣе или менѣе, несовершенныхъ формахъ каждая часть Россіи имѣла право избирать своихъ выборныхъ. Потомъ произошла подтасовка этихъ выборовъ—имущимъ классамъ были предоставлены бо́льшія права. Но вѣдь каждая ячейка избирала своего выборщика; каждая губернія имѣла свое выборное лицо, своего выборнаго, имѣющаго въ глазахъ населенія значеніе депутата, и населеніе всегда обращалось къ выборному своего округа. Затѣмъ я скажу такъ: главная-то наша задача заключается въ чемъ? Въ томъ, чтобы Учредительное Собраніе было авторитетно. Защитники пропорціональной системы въ другихъ частяхъ этого закона, предлагаемаго на ваше вниманіе, приводятъ цѣлый рядъ аргументовъ по вопросу о множественности кандидатуръ и по другимъ вопросамъ. Они приводятъ такіе доводы, которые идутъ совершенно въ противовѣсъ ихъ же желаніямъ установить пропорціональную систему. Они говорятъ: дайте намъ множественность кандидатуръ, чтобы по всѣмъ мѣстамъ каждый могъ бы выставляться. Мы спрашиваемъ—для чего? Потому, что въ программахъ не могутъ разбираться, а разбираются въ лицахъ: это Чхеидзе, это Милюковъ. Всѣ разберутся, что́ это значитъ; голосуя за личность, подадутъ такимъ образомъ голосъ за партію. Этотъ аргументъ какъ разъ въ нашу пользу, потому что мы говоримъ, что выборы должны быть непосредственные, борьба должна происходить передъ зрителемъ непосредственно на этой политической сценѣ, чтобы его воля, его связь была непосредственна и авторитетна. Учредительное Собраніе, выбранное такимъ образомъ, будетъ сильно и громко, потому что оно не будетъ собрано сразу черезъ эти списки, неопредѣленные и неясные, по какимъ-то принципамъ стянутые, о которыхъ говорилъ членъ Совѣщанія Мякотинъ, а будетъ избрано въ силу той связи, которая образовалась. Говорятъ, что населеніе слишкомъ малограмотно,—и это говоримъ не мы, а пропорціоналисты, но по другимъ поводамъ,—говорятъ, что, поэтому, оно разобраться въ партіяхъ не можетъ; давайте имъ фамиліи, чтобы эти громкія фамиліи вели за собою по всей Россіи партійные списки. Когда они защищаютъ пропорціональную систему, они говорятъ, что надо выкристаллизовывать населеніе около партіи, а когда говорятъ о множественности кандидатуръ, то говорятъ, что малограмотное населеніе не въ состояніи разобраться; поэтому давайте громкія фамиліи, а партіи заслоните, потому что фамиліи поведутъ за собою партіи. Говоря, что пропорціональная система даетъ возможность воспитывать населеніе программно, они также говорятъ о томъ, что населеніе въ этомъ случаѣ болѣе или менѣе выкристаллизуется около этихъ самыхъ программъ; но дѣло въ томъ, что когда мы будемъ говорить о томъ, свободные списки вводить или связанные, они опять придутъ къ вамъ и скажутъ: несвободные списки, потому что населеніе малограмотно, некультурно, что если ему предоставить дѣлать въ спискахъ помарки, то въ такомъ случаѣ списки уничтожатся или пойдетъ такая

неразбериха, которая результатовъ не дастъ. Они выставляютъ аргументъ, что Россія малокультурна, малограмотна, что ей нельзя дать даже minimum'а свободъ, нельзя дать свободныхъ списковъ; но когда мы беремъ въ данной стадіи разбирательства вопросъ и говоримъ, что нужно, чтобы малограмотное населеніе пользовалось той системой, которая къ данному историческому уровню подходитъ, они намъ говорятъ: нѣтъ, мы должны изобразить изъ себя людей, ни въ чемъ не заинтересованныхъ, вопреки Западу, и повторить послѣднее слово науки, кстати сказать, развившееся отъ жизни и къ жизни идущее. Такимъ образомъ, я бы стоялъ непремѣнно за двойную систему: на окраинахъ и въ мѣстахъ со смѣшаннымъ населеніемъ—за систему пропорціональную, а въ Россіи—за мажоритарную систему, и это во имя того, чтобы Учредительное Собраніе было сильно своими связями и въ то же время могло бы дѣйствительно сказать, что оно опирается на населеніе и что населеніе съ вѣрою смотритъ на это Учредительное Собраніе.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Вишнякъ.

Вишнякъ (отъ соціалистовъ-революціонеровъ). Я вообще не являюсь сторонникомъ узкаго практицизма, но все-таки признаю и допускаю законность такой точки зрѣнія. Я все же думаю, что Членъ Совѣщанія Аджемовъ врядъ ли долженъ былъ оперировать такого рода практическими аналогіями, которыя и при выборахъ въ Учредительное Собраніе заставляютъ его пользоваться опытомъ прошлаго за тѣ ужасныя гнетущія 12 лѣтъ, въ теченіе которыхъ проходили выборы въ Думы. Эти аналогіи совершенно не убѣдительны и совершенно къ переживаемому нами моменту не примѣнимы. Я думаю, что такого рода параллелями мы никогда, въ особенности въ настоящее время, никого убѣдить не можемъ. Членъ Совѣщанія Аджемовъ думаетъ, что теоретическія позиціи сторонниковъ мажоритарной системы уже сданы; я считаю, что это не такъ, что это утвержденіе тоже неправильно. Говорившій до него членъ Совѣщанія Мякотинъ доказывалъ: зачѣмъ вамъ сложная, непонятная для населенія пропорціональная система представительства, когда при мажоритарной системѣ проще достигаются тѣ же цѣли? Я привожу эти два довода Члена Совѣщанія Аджемова для того, чтобы показать, что все-таки и при узкомъ практицизмѣ нѣкоторое стремленіе обосновать принціпіально свои соображенія не было чуждо и ему. Но оставимъ эти частныя замѣчанія и перейдемъ къ тѣмъ принципіальнымъ, съ которыхъ я считаю необходимымъ вообще исходить при выработкѣ избирательнаго закона въ Учредительное Собраніе. Всякій народъ имѣетъ такое Учредительное Собраніе, котораго онъ заслуживаетъ. Это основное положеніе до извѣстной степени налагаетъ на насъ особыя задачи, а съ другой стороны—даетъ намъ и болѣе благопріятныя возможности при выработкѣ закона въ Учредительное Собраніе. Вѣдь создавать избирательный законъ въ Учредительное Собраніе лучшій, чѣмъ тѣ фактическія силы, которыми обладаетъ народъ или страна, мы не можемъ, и, можетъ быть, не должны были бы, потому что это было бы искаженіемъ народной воли. Наша задача—создать такія предпосылки, при которыхъ получили бы максимальное выраженіе всѣ мнѣнія, всѣ политическія направленія, даже всѣ оттѣнки мнѣній въ странѣ для того, чтобы волеобнаруженіе народа было бы авторитетно для всѣхъ его частей. Когда Предсѣдатель первой Государственной Думы, открывая засѣданіе, говорилъ, что совершается великое дѣло, воля народа получаетъ свое обнаруженіе, то частично это было преувеличеніемъ, потому что избирательный законъ при выборахъ и въ первую Думу не могъ дать возможности проявиться волѣ народа полностью. Но это было дѣйствительнымъ выраженіемъ того, для чего, главнымъ образомъ, создалось и должно существовать народное представительство. Если задача наша создать такія предпосылки, которыя, съ моей точки зрѣнія и съ точки зрѣнія моей партіи, создадутъ условія, при которыхъ демократическій принципъ получитъ наибольшее свое торжество и наиболѣе полное выраженіе и которыя въ дальнѣйшемъ будутъ способствовать развитію соціалистическаго движенія, то я думаю, что всѣ тѣ способы, при помощи которыхъ такое обнаруженіе могло бы полнѣе быть осуществлено, должны быть привѣтствуемы. Проблема абсолютно справедливаго избирательнаго права вообще неосуществима ни при какой системѣ. Если мы будемъ стоять исключительно на практической точкѣ зрѣнія, то мы должны будемъ признать, что мы не можемъ создать такого представительства, при которомъ получился бы абсолютно точный фотографическій снимокъ, зеркало или географическая карта воли и настроеній страны. Эта проблема,

внѣ реальныхъ и юридическихъ возможностей лежащая, на практикѣ вообще неосуществима, такъ что, ставъ, по необходимости, на относительную точку зрѣнія приближенія воли народа и воли страны въ лицѣ ея представительства, мы можемъ притти къ рѣшенію того, какая же изъ избирательныхъ системъ является болѣе предпочтительной.

Основной практическій доводъ противъ системы пропорціональной тотъ, что ея не поймутъ. Позвольте привести здѣсь то возраженіе, которое я слышалъ, будучи на партійномъ съѣздѣ въ Москвѣ, отъ защитниковъ мажоритарной системы; они тоже говорили: народъ безграмотенъ, онъ не можетъ разобраться ни въ именахъ, ни въ направленіяхъ. Не лучше ли, чѣмъ подавать записки и бюллетени, не лучше ли—и при мажоритарной системѣ—голосовать, подавая вмѣсто записки фотографическую карточку кандидата? Это будетъ наглядно, это будетъ доступно и это скорѣе осуществитъ нашу цѣль. Вы видите,—это, можетъ быть, случайность, что это говорилъ защитникъ мажоритарной системы, но характерно то, что и при мажоритарной системѣ слышатся тѣ же возраженія—это непонятливость системы для безграмотнаго, темнаго, непріобщеннаго къ политической культурѣ населенія. Вѣдь, если съ такой точкой зрѣнія подходить, что населеніе можетъ не понять, что протяженность Россіи столь велика, что пропорціональная система будетъ непримѣнима, то съ гораздо большимъ правомъ можно отрицать, во-первыхъ, всеобщность избирательнаго права, а, во-вторыхъ, еще съ большимъ правомъ отрицать прямые выборы, потому что при нашихъ разстояніяхъ, при нашемъ бездорожьѣ прямые выборы представляютъ гораздо больше тяжелыхъ препятствій, чѣмъ система пропорціональная. Такъ что вы или возражайте принципіально и будьте въ такомъ случаѣ послѣдовательны съ вашей точки зрѣнія, или не выбирайте, по крайней мѣрѣ, одного обстоятельства, какъ факта, компрометирующаго систему, которая съ принципіальной стороны является послѣдствіемъ основныхъ, признаваемыхъ и вами, началъ. Я хочу отвести то возраженіе, которое Членъ Совѣщанія Аджемовъ выставилъ противъ защитниковъ пропорціональной системы, когда они требуютъ пропорціональной системы, въ условіяхъ россійской дѣйствительности, которая по спискамъ твердымъ и связаннымъ требуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ допущенія множественности кандидатуръ. Я думаю, что противорѣчія въ такихъ требованіяхъ никакого нѣтъ. Мы говоримъ, что пропорціональная система есть единственно правильная система для проявленія всѣхъ направленій политической мысли и политическихъ интересовъ въ странѣ. Но, считаясь съ практическими условіями Россіи, мы думаемъ, что если какой-нибудь символъ политической партіи ставитъ какъ бы свою печать, являющуюся своего рода популярнымъ изображеніемъ основныхъ политическихъ требованій, чаяній и упованій политической партіи, если будутъ выставлены въ качествѣ такого краткаго названія, такого лозунга, будутъ выставлены у всѣхъ партій опредѣленныя имена или лица, которыя будутъ фигурировать во всѣхъ избирательныхъ округахъ, то спрашивается, есть тутъ какое-нибудь противорѣчіе съ пропорціональной системой или нѣтъ? Я думаю—нѣтъ. Нѣтъ потому, что то лицо, которое является символомъ списка, все прошлое этого лица, фактъ принадлежности его къ опредѣленной политической партіи, выставленіе такого лица партіей является обезпеченіемъ, гарантіей того, что этотъ «символъ» солидаренъ съ тѣми кандидатами, которые фигурируютъ рядомъ и вмѣстѣ съ нимъ въ избирательныхъ спискахъ. И составленіе списковъ избирателей тѣхъ главнѣйшихъ направленій, которыя символизируются или персонифицируются въ отдѣльныхъ личностяхъ, какъ Ленинъ, Плехановъ, Черновъ, Пѣшехоновъ и т. д., неужели это способъ, который долженъ быть признанъ политически несовершеннымъ, нецѣлесообразнымъ или незаконнымъ? Я думаю, что такая персонификація всегда имѣетъ мѣсто. Я думаю, что тѣ эпизоды, которые приводилъ Членъ Совѣщанія Аджемовъ въ комиссіи изъ своей практики, они того же порядка. Когда избиратели выбирали Аджемова, они знали его, а всѣхъ пунктовъ программы, въ частности, напр., всѣхъ деталей аграрной кадетской программы, вѣроятно, громадное большинство его избирателей по мажоритарной системѣ не знало и, конечно, не узнаютъ и при пропорціональныхъ выборахъ. Я думаю, что выставленіе и защита множественности кандидатуръ нисколько не противорѣчитъ принципу народоправства или народовластія, который является основнымъ принципомъ, подосновой всякаго учредительнаго собранія. Еще одно послѣднее замѣчаніе мое заключается въ томъ, что я отчетливо представляю себѣ ту великую трудность, ту великую отвѣтственность, которая лежитъ въ

настоящее время на насъ всѣхъ въ смыслѣ организаціи воли и настроенія страны. Отвѣтственность и задача эта не только партійная, но и каждаго гражданина русскаго государства. Долгъ всякаго принять посильное участіе въ томъ, чтобы вся страна стала если не партійной, то организованной, будетъ ли это организація по партіямъ—партійно-политическая, или будетъ это организація профессіонально-политическая. Внѣ организаціи, конечно, никакіе выборы пройти не могутъ, тѣмъ менѣе могутъ пройти выборы въ Учредительное Собраніе по пропорціональной системѣ; но отводить пропорціональную систему путемъ предпочтенія ей системы мажоритарной, это не будетъ способомъ къ тому, чтобы вывести страну изъ того отвѣтственнаго и затруднительнаго положенія, въ которомъ она сейчасъ находится. Если страна не выйдетъ съ честью изъ этого испытанія, это будетъ, можетъ быть, ея вина, конечно, ея бѣда, но выхода изъ этой бѣды не было бы и въ томъ случаѣ, если бы вмѣсто системы пропорціональныхъ выборовъ выборы въ Учредительное Собраніе прошли бы по системѣ мажоритарной.

Предсѣдатель. Внесено предложеніе о закрытіи списка ораторовъ. Остается 13 ораторовъ. Угодно закрыть списокъ? Кто противъ закрытія списка? (**Зарудный:** можно высказаться противъ закрытія?). Пожалуйста.

Зарудный (спеціалистъ). Разбирается коренной вопросъ. Куда мы торопимся? Вѣдь, дѣйствительно, какъ будто мы работаемъ съ утра до вечера. Сидимъ нѣсколько часовъ въ день. Можетъ быть, никто не запишется. Я, напр., говорить не буду, но я чрезвычайно желалъ бы выслушать всѣхъ товарищей, которые желали бы высказаться. Можетъ быть, по поводу слѣдующихъ рѣчей окажется нужнымъ возражать. Зачѣмъ вы ставите такія ограниченія? Я прошу не закрывать списка ораторовъ.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Гальпернъ.

Гальпернъ (спеціалистъ). Торопиться намъ нужно и очень нужно. Это повторялось съ самаго начала засѣданія до конца, а почему сейчасъ предлагается закрыть списокъ ораторовъ,—соображеніе слѣдующее: мы выслушали 6 ораторовъ, остается еще 13 ораторовъ. Такимъ образомъ, предположено къ заслушанію 19 рѣчей по этому вопросу. Казалось бы, послѣ выслушанія 19 рѣчей можно притти къ выводу по вопросу, который предварительно разсматривался, всесторонне обсуждался въ комиссіи, по которому мы выслушали очень пространный докладъ. Я стою за закрытіе списка ораторовъ.

Предсѣдатель. Кто за закрытіе списка ораторовъ? Ставлю на голосованіе. *(Баллотировка)*. Отклонено большинствомъ 23 голосовъ противъ 13. Членъ Совѣщанія Фокѣевъ.

Фокѣевъ (отъ Совѣта крестьянскихъ депутатовъ). Я сюда взошелъ не за тѣмъ, чтобы убѣждать большинство членовъ въ преимуществѣ пропорціональныхъ выборовъ или системы мажоритарной, и вовсе не за тѣмъ сюда пришелъ, чтобы убѣждать уважаемаго В. В. Водовозова и его сторонниковъ. Дѣло не въ этомъ, но послѣднее голосованіе показало, что это вопросъ настолько серьезный, что стоитъ о немъ подумать и поговорить. Я утверждаю, что какую бы вы систему ни избрали—пропорціональную или мажоритарную, все равно совершенства въ той или другой системѣ, въ томъ или другомъ построеніи этого большого государственнаго зданія, все равно совершенства не будетъ; поэтому, конечно, вводить строго мажоритарную систему все равно будетъ ошибкой. Вотъ мы говорили, мы вамъ указывали, но насъ не послушали. Вотъ моя скромная задача состоитъ въ томъ, чтобы указать, что все, написанное Василіемъ Васильевичемъ, и все то, что поддерживалось здѣсь съ двухъ сторонъ товарищемъ Аджемовымъ и товарищемъ Мякотинымъ, все это безусловно вѣрно. Мы сознательно идемъ все-таки по извѣстной системѣ пропорціональныхъ выборовъ. Если бы вы меня спросили, почему же вы даете преимущество, я бы сказалъ: изъ словъ, изъ доклада Н. И. Лазаревскаго ясно видно, что изъ себя должно представлять это государственное зданіе, которое мы собираемся распланировать. Оно должно изображать всю страну въ своихъ яркихъ цвѣтахъ—и теченіе партійной мысли, національныя особенности, и мѣстныя нужды. Вотъ зданіе, которое намъ предстоитъ сооружать. Василій Васильевичъ совершенно правильно указывалъ, что вѣдь и онъ къ этому стремится, онъ не прочь итти нашей дорогой, но только, говоритъ, дорогой, нѣсколько рано вами взятой. Если бы это было завтра, когда бы я былъ увѣренъ въ томъ, что въ Россіи есть партійныя организаціи, хотя бы даже, если не въ большинствѣ, то, во всякомъ случаѣ, на большомъ протяженіи, на большомъ пространствѣ, то я бы далъ преимущество системѣ

пропорціональной передъ той, которую я поддерживаю. Но я этого не вижу. Василій Васильевичъ, смотрите, весь народъ организуется не только по партіямъ. Мы знаемъ Совѣтъ крестьянскихъ депутатовъ уѣздный, Совѣтъ крестьянскихъ депутатовъ губернскій, мы знаемъ Совѣтъ крестьянскихъ депутатовъ Всероссійскій. Что это—организація или это звукъ пустой? Я бы сказалъ, это организація, если бы вы меня спросили. Да, вѣдь, это не партійная организація? Я бы сказалъ: да, можетъ быть! Но въ то же время это есть сложившаяся организація, на которую можно положиться, что если она будетъ давать кандидатовъ, то это не будетъ уже, пожалуй, тѣмъ, чего вы боитесь, партійностью, гегемоніей, какъ говорили,—это не есть партійная бюрократія, какъ бюрократія церковная, или царская. Я съ вами здѣсь глубоко не согласенъ, Василій Васильевичъ. Если была церковная бюрократія, то мы знаемъ ея организацію, ея содержаніе. Если была царская организація, мы на себѣ ее испытали. Но здѣсь, въ этой организаціи, крестьянской, или рабочей, или демократической организаціи, здѣсь совсѣмъ другое основаніе, совсѣмъ другіе элементы. Такъ, если вы просмотрѣли эту организацію, то, конечно, не наша вина, но я думаю, я глубоко убѣжденъ, что вы ее просмотрѣли. Такъ и въ отношеніи партійной точки зрѣнія, противъ которой никто не возражаетъ, ни товарищъ Мякотинъ, ни Водовозовъ, ни Аджемовъ. Нѣтъ, они не возражаютъ, они говорятъ только: «не рано ли»? Значитъ, вопросъ идетъ о чемъ? Или мы народъ недооцѣниваемъ, или мы народъ переоцѣниваемъ съ партійной точки зрѣнія. Вотъ въ чемъ секретъ, вотъ въ чемъ вопросъ! Я думаю—да, если мы будемъ смотрѣть съ точки зрѣнія вчерашняго дня, съ точки зрѣнія инертности русскаго человѣка, что онъ неподвиженъ, онъ неспособенъ двигаться, тогда, пожалуй, да, вы правы; но, если посмотрѣть съ другой точки зрѣнія и сказать, что нѣтъ, что это задерживала царская власть, но когда народъ развернулся, вы не представляете, что будетъ сдѣлано въ два мѣсяца,—то выводъ будетъ иной. Позвольте, вѣдь въ два мѣсяца, конечно, много можно сдѣлать, но не то, что сдѣлать въ два года. Да, конечно, но не нужно забывать, что работа все-таки партійная, хотя бы она и подпольная была, но все-таки она была, и когда на свѣтъ Божій силы явились, то я, напр., поскольку товарищъ Аджемовъ говорилъ о центральныхъ губерніяхъ, съ мѣста вамъ скажу: не безпокойтесь, пожалуйста. Я не знаю Кавказа, не могу ничего сказать о Сибири, но о центральныхъ губерніяхъ, по крайней мѣрѣ о нашей области, могу сказать, что онѣ организуются и организуются на платформахъ политическихъ, на партійныхъ программахъ. Если вы мнѣ скажете о партійномъ засильѣ, то это уже дѣло партіи, это здравый смыслъ партійныхъ людей, они могутъ ошибаться, и вы можете это имъ въ учетъ поставить: вы не сумѣли это сдѣлать, я такъ и зналъ. Все это можетъ быть, но развѣ принципіальная точка зрѣнія, развѣ распланировка государственнаго зданія отъ этого колеблется, развѣ можно на самомъ дѣлѣ, поставивъ себѣ такія цѣли, какія ставитъ докладчикъ Лазаревскій, развѣ можно свести ихъ на нѣтъ и сказать: сегодня такъ, а завтра, когда явятся другія условія—другое? Мы преимущества этой системы знаемъ. Но, вѣдь, не забывайте, граждане, что люди науки, люди книжные,—какъ говорилъ товарищъ Аджемовъ, теоретически мы не споримъ—не забывайте, что люди науки, теоретики, не тѣ хороши, которые въ небесахъ витаютъ, а только тотъ теоретикъ хорошъ, который свою теорію сводитъ на землю. Если теперь говорятъ, что въ теоріи это хорошо, а какъ на практикѣ приложимо (**Аджемовъ:** къ русскимъ условіямъ)... Я и говорю къ русскимъ условіямъ, а не къ нѣмецкимъ. Я и говорю, что если вы признаете, что система правильная, значитъ, она справедливая, я такъ понимаю, и логически я не могу допустить грубую поговорку, что «что нѣмцу здорово, то русскому мужику смерть». Я этого не понимаю. Разъ она правильна, разъ она цѣлесообразна, значитъ, справедлива, научно обоснована,—такъ обоснована, что отъ нея отступать ни на шагъ нельзя. Но это не намъ, это не русскимъ! Покажите же тогда мнѣ, что это къ русскимъ людямъ не подходитъ. Вы говорите: можетъ быть здѣсь, въ Петроградѣ, она и подойдетъ, но въ Чебоксарахъ она не подойдетъ. Я спрашиваю, почему она къ Чебоксарамъ не подойдетъ? Потому что тамъ нѣтъ партійныхъ организацій? Это неправда, тамъ есть организаціи, но не настолько развитыя, чтобы распространяться на весь Чебоксарскій у. Да это и не очень важно; развѣ вы когда-нибудь добьетесь того, чтобы партійная организація дошла бы до послѣдняго человѣка въ государствѣ? Это идеалъ, но это ни въ одномъ изъ западныхъ государствъ не достигнуто. Всѣ возраженія на наше бездорожье также совершенно

безразличны, такъ какъ, какая бы система ни была, бездорожье будетъ бездорожьемъ, а безграмотность будетъ безграмотностью. Вотъ указывалось на партійныя засилья. Тутъ В. В. Водовозовъ оказалъ услугу, когда выступилъ съ такимъ предостереженіемъ: бойтесь засилья, бойтесь бюрократіи. Можетъ быть, его и не грозное слово, но предвозвѣщающее, можетъ быть, многихъ наставить на тотъ путь, который мы считаемъ правильнымъ, чтобы считаться съ тѣми заданіями, которыя какъ разъ теперь выдвигаютъ защитники мажоритарной системы,—чтобы тутъ было все: и ликъ и мысль были сосредоточены. Совершенно вѣрно то, на что здѣсь указывалось, чтобы не было велѣнія свыше—отсюда приказали—давайте пять такихъ-то, восемь такихъ-то и т. д.—это совершенно вѣрно; но если партія живая, здоровая, то этого, во всякомъ случаѣ, бояться нечего. Я подъ партіей, оговариваю еще разъ, подразумѣваю вовсе не такую партію, которая представляется отвлеченной, а такую, которая представляетъ собой партію живую: напр., партію соціалистовъ-революціонеровъ, которая работаетъ въ деревнѣ, партію трудовиковъ, которая работаетъ тамъ же, всѣ оттѣнки партіи соціалъ-демократовъ, которые работаютъ на фабрикахъ и заводахъ. Вычеркнуть ихъ изъ списка русской жизни нельзя, нельзя отойти отъ нихъ, потому что мы совершаемъ политическое дѣло; отъ политическихъ партій, отъ политическихъ программъ мы никуда не уйдемъ, съ этимъ нужно согласиться. Итакъ...

Предсѣдатель. Срокъ истекъ, членъ Совѣщанія Фокѣевъ. *(Голоса:* просимъ кончить). Если Совѣщанію угодно, членъ Совѣщанія Фокѣевъ можетъ продолжать свою рѣчь.

Фокѣевъ. Я недолго, граждане, буду говорить, только нѣсколько заключительныхъ словъ. Вотъ Василій Васильевичъ, отчасти также товарищъ Аджемовъ указывали отпечатокъ того, что здѣсь дѣйствительно было сказано: колокольня. Граждане, я думаю, что кто имѣлъ счастье или несчастье быть въ нашихъ Думахъ, разъ избранный, былъ хорошій человѣчекъ, какое тяжелое и гнетущее состояніе онъ переживалъ, когда къ нему, какъ ходоку, посылаютъ массу по 18—20 ходоковъ, чтобы депутатъ удовлетворилъ ихъ мѣстныя нужды. Это положеніе невозможно; здѣсь говорили о томъ, что это можетъ быть, но быть не должно,—мажоритарная система ведетъ къ этому, и съ этой точки зрѣнія вы не уйдете отъ этого русскаго грѣха. Итакъ, все преимущество пропорціональной системы заключается въ чемъ? Она справедлива и научно обоснована не только для людей науки, но и для всякаго простого смертнаго. Когда говорятъ, что мы въ массѣ не доросли до нея, то вотъ что я могу отвѣтить: не безпокойтесь, теперь мы растемъ не по днямъ, а по часамъ. Если дѣйствительно русскій гражданинъ есть тотъ сказочный богатырь, то онъ въ два мѣсяца выраститъ настолько, насколько другой можетъ вырасти въ два года.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ члену Совѣщанія Гессену.

Гессенъ (спеціалистъ). Моисей Сергѣевичъ, говорившій до меня, представляетъ дѣло такимъ образомъ, что съ точки зрѣнія теоретической слѣдуетъ высказаться въ пользу пропорціональной системы, а что практическія соображенія говорятъ противъ нея. Я думаю, это—невѣрно, и что членъ Совѣщанія Аджемовъ какъ-то ужъ очень упрощаетъ этотъ вопросъ. Именно съ теоретической точки зрѣнія я хочу возражать противъ пропорціональной системы. Есть въ современной литературѣ общепризнанная истина; она гласитъ: пропорціональная система отнюдь не даетъ пропорціональнаго представительства всѣхъ или даже большинства или даже господствующихъ теченій политической мысли; пропорціональная система даетъ пропорціональное представительство крупныхъ и организованныхъ политическихъ партій, и больше ничего. Вотъ это положеніе является положеніемъ теоретически общепризнаннымъ. Теперь изъ этого теоретически общепризнаннаго положенія слѣдуетъ сдѣлать соотвѣтственный выводъ. Можно ли сказать, что даже теоретически пропорціональная система вездѣ и при всякихъ условіяхъ является лучшей системой? Никакъ невозможно. Съ теоретической точки зрѣнія, пропорціональная система представительства является наилучшей въ странахъ со старой политической культурой, долго жившихъ свободной политической жизнью,—въ такихъ государствахъ, гдѣ общественное мнѣніе дифференцировано, гдѣ сложились опредѣленныя и стройныя политическія партіи, гдѣ населеніе, сознательно относящееся къ общественной жизни страны, распредѣляется по этимъ политическимъ партіямъ, гдѣ у этихъ партій опредѣленныя программы и вполнѣ установленная тактика. И, наоборотъ, съ точки зрѣнія не узко практической,

а теоретической, правильно понимаемой, не оторванной отъ жизни, пропорцiональная система въ государствѣ, только что вступающемъ на путь свободной политической жизни, въ государствѣ, гдѣ партiйная организацiя находится на первыхъ ступеняхъ своего развитiя, гдѣ населенiе не успѣло распредѣлиться по политическимъ партiямъ,—въ этихъ странахъ пропорцiональная система является теоретически совершенно невозможной. Это—не только практическiй вопросъ. Тутъ, между прочимъ, участникъ Совѣщанiя Яшунскiй ссылался на опытъ Запада, чтобы доказать примѣнимость пропорцiональной системы въ Россiи. Я же утверждаю, что все, что говорилъ г. Яшунскiй, является, въ дѣйствительности, лучшимъ доказательствомъ невозможности примѣненiя пропорцiональной системы въ Россiи, въ настоящее время, для созыва Учредительнаго Собранiя. Онъ на цѣломъ рядѣ примѣровъ указывалъ, какъ медленно зрѣла идея пропорцiональныхъ выборовъ на Западѣ: сначала ничтожное меньшинство пропорцiоналистовъ, затѣмъ, спустя нѣсколько лѣтъ, число ихъ увеличивается и, наконецъ, становится почти большинствомъ. А что же мы собираемся дѣлать? Мы собираемся новорожденное дитя кормить конфетами Крафта, а ему нужно самое простое молоко кормилицы, его матери, потому что конфетъ оно не можетъ переварить. Поэтому, я думаю, что, принимая во вниманiе тѣ условiя, которыя у насъ существуютъ,—я совершенно не думаю о томъ, пойметъ ли народъ пропорцiональную систему или не пойметъ, и не считаю себя уполномоченнымъ говорить отъ имени народа,—принимая во вниманiе реальныя условiя, я думаю, что ввести пропорцiональную систему у насъ, въ Россiи, это значитъ насильственно гнать подъ шаблоны партiйныхъ программъ избирательныя массы, еще не способныя въ этихъ программахъ разобраться. Если у насъ будутъ пропорцiональные выборы, то въ день выборовъ окажутся кадетами, эсъ-эрами, эсъ-деками люди, которые вчера еще не подозрѣвали, что у нихъ имѣется опредѣленное политическое credo. Вопросъ заключается въ томъ, что пропорцiональная система—я буду говорить откровенно и прямо—очень выгодна для всѣхъ, безъ исключенiя, организованныхъ и крупныхъ политическихъ партiй. Въ частности, я считаю безспорнымъ, что для той партiи, къ которой я имѣю честь принадлежать, для партiи народной свободы, пропорцiональная система выборовъ будетъ выгодна. Для меня это совершенно безспорно; но я являюсь здѣсь передъ вами, какъ свѣдущее лицо, а не какъ членъ какой-нибудь партiи, и потому считаю долгомъ своей совѣсти здѣсь сказать, что пропорцiональная система въ тѣхъ условiяхъ, какiя существуютъ въ Россiи, несомнѣнно и необходимо приведетъ къ партiйной стилизацiи народной воли. Я знаю, тутъ говорилось неоднократно, что и мажоритарные выборы идутъ подъ партiйнымъ флагомъ, но тотъ, кто сколько-нибудь знакомъ съ практикой мажоритарныхъ и пропорцiональныхъ выборовъ, тотъ знаетъ, что партiйная политика при тѣхъ и другихъ выборахъ является совершенно различной. Разумѣется, и при мажоритарныхъ выборахъ партiи организуютъ народную волю, иначе и невозможно,—но при системѣ пропорцiональныхъ выборовъ партiйные комитеты не только организуютъ, но нерѣдко насилуютъ эту волю, они ее ведутъ за собою, а не слѣдуютъ за нею, не считаются съ нею. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что вы, представители политическихъ партiй, вѣроятно, въ большинствѣ выскажетесь за пропорцiональную систему, и я знаю почему. Вы считаете, что при настоящихъ условiяхъ всего важнѣе организацiя общественнаго мнѣнiя страны, что эта организацiя достигается лучше и легче пропорцiональными выборами. Но я прошу васъ имѣть въ виду слѣдующее. Если вы введете пропорцiональные выборы въ законъ о созывѣ Учредительнаго Собранiя, то есть все основанiе думать, что и въ будущемъ избирательномъ законѣ, который будетъ установленъ Учредительнымъ Собранiемъ, созваннымъ на основѣ пропорцiональныхъ выборовъ, этотъ принципъ пропорцiональности найдетъ себѣ мѣсто, и я лично глубочайшимъ образомъ убѣжденъ, что въ нормальныхъ условiяхъ государственной жизни пропорцiональная система у насъ, въ Россiи, явится насилiемъ надъ жизнью, и вмѣсто прежней сословной аристократiи стараго режима она создастъ аристократiю новой свободной Россiи—аристократiю партiйныхъ комитетовъ.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанiя Котляревскiй.

Котляревскiй (спецiалистъ). Вопросъ, который намъ предстоитъ рѣшить, едва ли не самый важный среди вопросовъ, стоящихъ передъ нашей комиссiей, и въ то же время онъ принадлежитъ

къ числу тѣхъ сложныхъ вопросовъ, на которые не могутъ быть простые отвѣты—да или нѣтъ; они требуютъ болѣе сложнаго отвѣта. Само собою разумѣется, между самыми убѣжденными сторонниками введенія пропорціональнаго представительства сейчасъ для Россіи мало людей, которые смотрятъ на это пропорціональное представительство какъ на панацею отъ всѣхъ золъ. Мало такихъ людей, которые были бы увлечены этой системой, какъ были ею увлечены французы нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда мы были свидѣтелями того, какъ они, ни во что не вѣря и во всемъ разочаровавшись, думали, что если они введутъ пропорціональную систему, то этимъ исправятъ всѣ недостатки. Само собою разумѣется, у насъ этого нѣтъ. Для насъ пропорціональное представительство имѣетъ двѣ основныхъ сильныхъ стороны. Это нужно прямо признать. Эта система даетъ болѣе справедливый способъ, который обезпечиваетъ въ большей или меньшей степени представительство меньшинства. Насколько это важно для Россіи сейчасъ? Я думаю, что для Россіи сейчасъ, когда всѣ правовыя понятія поставлены вверхъ дномъ, когда цѣлыя, довольно вліятельныя, теченія отрицаютъ всякую идею права, такое признаніе правъ меньшинства имѣетъ глубокое юридическое и моральное значеніе. Затѣмъ, большое воспитательное значеніе пропорціональнаго представительства заключается въ томъ, что здѣсь, вотируя извѣстный списокъ, избиратель пріучается постепенно вотировать не только за извѣстную программу, но и за опредѣленную линію государственной жизни, за извѣстныя реформы. Это значеніе признать слѣдуетъ. Я бы сдѣлалъ здѣсь одну оговорку: допуская въ принципѣ пропорціональную систему, какъ основу закона для Учредительнаго Собранія, я высказываюсь противъ системы связанныхъ списковъ. Никоимъ образомъ не слѣдуетъ этого дѣлать; гораздо лучше въ этомъ смыслѣ предоставить свободу избирателямъ, тѣмъ болѣе, что разница между свободными и связанными списками не такъ ужъ велика. Есть преувеличеніе въ томъ, что было здѣсь высказано по этому поводу. Затѣмъ, слѣдуетъ ли изъ этого, что на всемъ протяженіи Россіи должны быть введены пропорціональные выборы? Этого не слѣдуетъ. Есть цѣлый рядъ мѣстностей, гдѣ эта система фактически невозможна. Мы прекрасно знаемъ, что пропорціональное представительсво, для того, чтобы оно функціонировало хорошо, требуетъ посылки отъ избирательнаго округа 6—7 чел. и болѣе. Если избирательнымъ округомъ посылается только 5 чел., то это очень затрудняетъ выборы. Чѣмъ меньше посылается, тѣмъ труднѣе достичь точной пропорціи. Я васъ спрашиваю: въ Восточной и Западной Сибири и во всѣхъ мѣстностяхъ Азіатской Россіи какіе округа будутъ посылать 7 чел.? Какъ это можно организовать даже въ Архангельской и Вологодской губ.? Тутъ мы получимъ совершенный разрывъ между выборами и личностью избирателя; выборы будутъ происходить абсолютно въ темную. Мнѣ представляется, что въ мѣстностяхъ съ весьма рѣдкимъ населеніемъ, какъ, напр., на окраинахъ, на сѣверѣ и юго-востокѣ, пропорціональное представительство встрѣтитъ непреодолимыя техническія трудности. Затѣмъ, есть еще одинъ вопросъ, на который нужно обратить вниманіе,—это положеніе нашей деревни. Она безпартійна, у нея есть настроеніе, стремленіе, но сказать, что она партійна или можетъ скоро опредѣлиться партійно, трудно. Я думаю, что очень часто эта деревня предпочла бы вотировать болѣе за опредѣленное лицо, умственная и моральная физіономія котораго ей понятна и извѣстна, которое тоже является символомъ извѣстной программы, чѣмъ за отвлеченную программу. Это мнѣ представляется вопросомъ весьма существеннымъ. Пропорціональное представительство, такимъ образомъ, данное деревнѣ, можетъ во многихъ случаяхъ способствовать пониженію качества кандидатовъ. Когда дѣло основывается на извѣстныхъ личныхъ связяхъ, на извѣстной оцѣнкѣ, несомнѣнно тутъ можетъ быть подборъ гораздо болѣе высокій, чѣмъ когда вотируется въ такой политической средѣ, еще довольно аморфной, за такой общій списокъ. Я скажу, что тутъ есть нѣкоторое противорѣчіе, но я думаю, что дѣйствительно одного общаго порядка въ этомъ смыслѣ установить нельзя, и для цѣлаго ряда мѣстностей Россіи придется сдѣлать отступленіе въ сторону мажоритарности. Я самымъ категорическимъ образомъ несогласенъ съ тѣмъ, что здѣсь говорилось по поводу перебаллотировки. По моему, это превосходное учрежденіе перебаллотировка, и опасности, что такія перебаллотировки при мажоритарной системѣ не будутъ проходить, такой опасности нѣтъ. Я не вижу тутъ какихъ-нибудь принципіальныхъ возраженій. Тутъ гово-

рилось, что соціалъ-демократы вотировали вмѣстѣ съ центромъ противъ либераловъ. Прекрасно: значитъ, они считали, что въ данную минуту лучше представительство центра, чѣмъ представительство націоналъ-либераловъ. Это право каждаго. Предположимъ, какъ быть кадетамъ, если при баллотировкѣ, съ одной стороны, стоитъ Плехановъ, съ другой стороны—Ленинъ? И я полагаю, что съ моей стороны нѣтъ никакого нарушенія программы, если я отдамъ свой голосъ одной разновидности соціалъ-демократической программы, а не другой. Это совершенно, по моему, ясно. Я считаю, что въ этомъ смыслѣ отсутствіе перебаллотировки есть важное ограниченіе свободы избирателей. Впрочемъ, объ этомъ, я думаю, безполезно говорить, потому что во всей практикѣ Западной Европы имѣется перебаллотировка, и Англія, которая ихъ не имѣетъ, видитъ въ этомъ важный отрицательный элементъ своего избирательнаго права. Мнѣ кажется, что изъ всего здѣсь сказаннаго надо сдѣлать такой выводъ: презумпція должна быть въ пользу пропорціональнаго представительства. Дѣйствительно, его теоретическое, не только теоретическое, но и жизненное преимущество чрезвычайно велико. Всюду, гдѣ оно можетъ быть введено, оно должно быть введено. А гдѣ оно должно быть введено? Очевидно, что въ мѣстностяхъ съ болѣе густымъ населеніемъ; прежде всего въ городахъ, обязательно въ городахъ; затѣмъ въ губерніяхъ съ болѣе густымъ населеніемъ, можетъ быть, въ значительной части русскихъ губерній; затѣмъ, разумѣется въ мѣстностяхъ съ разноплеменнымъ населеніемъ; затѣмъ, если мы не хотимъ итти путемъ курій, тамъ, гдѣ пропорціональное представительство есть наиболѣе лучшій, наиболѣе цѣлесообразный способъ обезпечить эту національную справедливость, тамъ всюду должно быть пропорціональное представительство; но, устанавливая этотъ принципъ, надо установить его съ оговоркой,—по моему, съ обязательной оговоркой,—чтобы списки тутъ были не связанные, а свободные, потому что, если мы сдѣлаемъ списки связанные, то мы совершенно безъ надобности еще болѣе свяжемъ волю избирателей, еще болѣе заставимъ его подвергаться искусственному партійному давленію. Дѣлая эту оговорку, мы должны признать, что пропорціональные выборы на всемъ протяженіи Россіи едва ли осуществимы и, слѣдовательно, въ цѣломъ рядѣ мѣстностей мы принуждены будемъ ввести мажоритарную систему выборовъ.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ члену Совѣщанія Понтовичу.

Понтовичъ (отъ Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ). Я долженъ сказать, что на меня произвели очень сильное впечатлѣніе тѣ аргументы, которые выдвинулъ В. М. Гессенъ, но присоединиться къ тому, что онъ сказалъ, я все же не могу. В. М. Гессенъ утверждаетъ, что пропорціональные выборы дадутъ у насъ партійную стилизацію народной воли. Я бы сказалъ иначе: они дадутъ не партійную стилизацію, а, можетъ быть, другое слово примирило бы насъ—партійную организацію народной воли. Но если это такъ, Владиміръ Матвѣевичъ, то развѣ выборы при любой системѣ не даютъ ту же самую стилизацію или организацію народной воли? Всякіе выборы даютъ эту организацію. Кромѣ того, развѣ референдумъ не даетъ стилизаціи народной воли? Вѣдь данный избиратель, данный гражданинъ долженъ опредѣленно высказать «да», или «нѣтъ» по поставленному вопросу. Можетъ быть, онъ лично думаетъ ни «да», ни «нѣтъ», а что-нибудь третье, но говоритъ «да», или выбираетъ то или иное лицо, дѣлаетъ надъ собой, надъ своимъ мнѣніемъ нѣкоторое насиліе, подгоняетъ свое мнѣніе подъ общую рубрику, не имъ установленную. Этимъ самымъ стилизація или организація народной воли уже происходитъ, и если вопросъ ставится о стилизаціи или организаціи народной воли, то мнѣ представляется болѣе предпочтительной уже стилизація по общимъ, основнымъ признакамъ, чѣмъ по признакамъ случайнымъ, по признакамъ многочисленнымъ. Если будетъ стилизація народной воли при одноименныхъ выборахъ, то признаки стилизаціи будутъ весьма разнообразны,—связь съ мѣстностью, популярность даннаго лица, тотъ или иной красивый жестъ, который онъ сдѣлалъ въ данной мѣстности,—по всѣмъ этимъ признакамъ производится стилизація народной воли при одноименныхъ выборахъ. Въ результатѣ, когда это лицо придетъ въ парламентъ, оно должно будетъ направлять свою дѣятельность не по направленію, связанному съ качествами, по которымъ его выбирали, а по совершенно другому. Онъ долженъ будетъ выбрать партію соціалъ-демократическую, кадетскую, трудовую или другія. Я думаю, поэтому, что если стилизація необходима, иными словами, если организація

народной воли необходима, если нѣтъ государства безъ организованной народной воли, то уже пусть лучше организація совершается по партійнымъ началамъ, по общимъ признакамъ, чѣмъ по случайнымъ, приноровленнымъ къ данной мѣстности. В. М. Гессенъ говорилъ еще другое. Онъ говорилъ, что пропорціональная система создастъ въ нашихъ условіяхъ партійную аристократію. Мнѣ представляется этотъ доводъ, конечно, очень сильнымъ. Если партійная аристократія замѣнитъ аристократію, бывшую у насъ прежде, если замѣнитъ существовавшую прежнюю власть, которая диктовала свою волю народу, то, мнѣ кажется, это было бы плохо. Но, однако, между этими двумя аристократіями есть очень большая разница. Одна аристократія именно навязывала насильственно свою волю другимъ, а другая предполагаетъ не насильственное навязываніе своей воли, а наоборотъ привлеченіе широкихъ массъ населенія подъ свои знамена. Самая партійная «аристократія» можетъ существовать только въ томъ случаѣ, если она не будетъ «аристократіей», а если будетъ руководиться желаніями широкихъ массъ, если эти общія народныя желанія партія сможетъ удовлетворить, если народныя широкія массы хлынутъ въ ряды этой аристократіи, если они ее уничтожатъ именно, какъ «аристократію». То, что говорилъ Аджемовъ, меня совершенно не убѣждаетъ. Что за аргументъ: у насъ дѣйствовали раньше не пропорціональные выборы, а дѣйствовали мажоритарные? Но прежде всего назвать нашу систему мажоритарной трудно. Эта система, какъ сказалъ В. М. Гессенъ въ другомъ мѣстѣ,—совершенно специфическая, третьеіюньская. Но если о ней говорить, какъ о системѣ, то не нужно забывать, что она устанавливала выборы по спискамъ. Выборы и при ней были партійнымъ дѣломъ. Говорятъ о томъ, что не вся Россія партійна, что при введеніи пропорціональной системы будетъ насильственное распредѣленіе Россіи по партіямъ. Это невѣрно. Петроградъ, который въ эти дни распредѣлился по партіямъ, не сдѣлалъ надъ собою насилія. Вопросъ здѣсь не въ партіяхъ, Владиміръ Матвѣевичъ, а вопросъ въ другомъ. Вопросъ въ томъ, какой общій принципъ, какія линіи поведенія, какой лозунгъ та или другая группа населенія желаетъ провести. По этимъ лозунгамъ, по общему направленію, общимъ желаніямъ будетъ распредѣляться населеніе при голосованіи. Развѣ это есть насиліе? Указывалось здѣсь и на то—особенно подчеркивалось это Мякотинымъ,— что необходима тѣсная связь депутата съ населеніемъ личными узами. Съ этимъ я не могу тоже согласиться. Вѣдь депутатъ вовсе не долженъ быть связанъ съ округомъ. Всѣ конституціи по классической старой теоріи народнаго представительства говорятъ, что депутаты не обязаны отчетомъ передъ избирателями, такъ что связь съ округомъ не предполагается ни въ одной конституціонной системѣ. Но для чего эта личная связь вообще нужна? Нужна связь населенія не съ отдѣльнымъ депутатомъ, а со всѣмъ парламентомъ, всей линіей его поведенія. Но эта связь будетъ тѣмъ прочнѣе, чѣмъ болѣе тѣ политическія начала, которыми руководствуется населеніе, будутъ совпадать съ линіей поведенія Учредительнаго Собранія, что будетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, если самые выборы будутъ происходить на почвѣ опредѣленныхъ лозунговъ, а не въ связи съ отдѣльными индивидуальными кандидатурами. Персональная связь, на необходимость которой ссылаются, можетъ дать минусъ, а не плюсъ. Но есть другой сильный аргументъ у защитниковъ мажоритарной системы. При этой системѣ избирательный округъ является какъ бы коллегіей, которая рѣшаетъ вопросъ о выборѣ одного или другого лица или лицъ, благодаря чему самая избирательная кампанія становится болѣе острой и выборы принимаютъ болѣе страстный характеръ; тѣмъ самымъ большая часть населенія захватывается избирательной кампаніей и такимъ образомъ интересъ ко всѣмъ политическимъ вопросамъ повышается. Но, мнѣ кажется, что въ нашихъ условіяхъ, въ данный моментъ, этотъ доводъ не имѣетъ значенія, потому что всѣ вопросы, которые предстоитъ рѣшить Учредительному Собранію, настолько актуальны, что бояться абсентеизма и стремиться къ тому, чтобы привлечь широкія массы населенія къ выборамъ, не приходится. У насъ существуетъ инерція къ Учредительному Собранію; населеніе на выборы пойдетъ, всѣ будутъ заинтересованы въ томъ или иномъ рѣшеніи вопросовъ, и искусственно подогрѣвать этотъ интересъ, мнѣ кажется, не приходится. Я, конечно, согласенъ со всѣмъ тѣмъ, что говорилось здѣсь относительно разнаго положенія разныхъ мѣстностей Россіи. Я не думаю однако, что нужно, какъ говорилъ Аджемовъ, на окраинахъ установить пропорціональную систему, а въ центрѣ—мажоритарную. Но, конечно, многое изъ замѣчаній С. А. Котляревскаго нами будетъ

принято къ свѣдѣнію и во многихъ мѣстностяхъ пропорціональная система не можетъ быть проведена. Но мы, говоря о системѣ, говоримъ о томъ, что можно ввести въ большей части страны, а изъятія, конечно, могутъ быть сдѣланы. Наконецъ, еще одно замѣчаніе. В. В. Водовозовъ вчера ссылался на Швейцарію. Онъ говорилъ, что даже тѣ страны, въ которыхъ практически примѣняется пропорціональное представительство, даже эти страны сознаютъ, что распространить эту систему по отношенію къ болѣе крупнымъ государствамъ не приходится. И Золотурнъ и Нешатель высказались въ 1900 г. на референдумѣ противъ примѣненія пропорціональной системы въ Швейцарскомъ союзѣ, хотя въ этихъ кантонахъ уже существовала пропорціональная система. Мнѣ кажется, здѣсь недоразумѣніе. Въ сущности, швейцарская конституція опредѣляетъ только 2—3 признака избирательнаго права, она говоритъ о возрастѣ, говоритъ о прямыхъ выборахъ, она говоритъ, наконецъ, о томъ, что одинъ депутатъ приходится на 20.000 населенія, она говоритъ, что союзнымъ закономъ должны быть установлены округа, а что касается самыхъ выборовъ въ національный совѣтъ, то они происходятъ, какъ мнѣ представляется, не по союзному закону, а по законамъ кантоновъ. А если такъ дѣло обстоитъ, то никто не можетъ препятствовать отдѣльному кантону производить выборы въ національный совѣтъ по системѣ пропорціональной. И вопросъ о томъ, что въ однихъ мѣстахъ будетъ примѣняться пропорціональная система, а въ другихъ мажоритарная, не вызываетъ въ Швейцаріи разногласій. Во многихъ отдѣльныхъ кантонахъ возникалъ вопросъ объ этомъ. Въ частности, въ Цугѣ было введено пропорціональное представительство въ трехъ округахъ, тогда какъ въ другихъ остались мажоритарныя, и союзный судъ призналъ это не нарушающимъ равенства избирательнаго права. Въ частности, всѣ комментаторы швейцарской конституціи считаютъ, что тезисы швейцарской конституціи не препятствуютъ введенію въ отдѣльныхъ кантонахъ пропорціональной системы для выборовъ въ національное собраніе. Но самый референдумъ 1900 г., на который ссылался В. В. Водовозовъ, былъ по другому вопросу, а именно о томъ, не слѣдуетъ ли ввести пропорціональное представительство въ качествѣ обязательнаго во всей странѣ и при этомъ на основѣ опредѣленной системы, при которой каждый кантонъ является однимъ округомъ. При такихъ условіяхъ большинство гражданъ и большинство кантоновъ высказалось противъ введенія пропорціональныхъ выборовъ. Заканчиваю. Наиболѣе сильные доводы нашихъ мажоритаристовъ представляются мнѣ неубѣдительными. На другихъ не имѣю времени останавливаться. Не могу, однако, не указать, что если стремятся доказать утопичность пропорціоналистовъ, то почему никто изъ мажоритаристовъ не скажетъ намъ, какъ разрѣшатъ они вопросъ объ округахъ?—вопросъ, который дѣлаетъ мажоритарную систему въ нашихъ условіяхъ несочетаемой съ принципомъ равенства избирательнаго права.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Бондаревъ.

Бондаревъ (отъ Совѣта Всероссійскихъ кооперативныхъ съѣздовъ). Я все-таки долженъ сказать, что мы, мѣстные работники, должны быть въ высокой степени признательны защитникамъ мажоритарной системы за тѣ яркія указанія тѣхъ трудностей, которыя сопряжены съ проведеніемъ въ жизнь системы пропорціональныхъ выборовъ. И именно намъ на эти трудности глаза закрывать особенно и не надо. Эти трудности чрезвычайно велики, особенно для того соціалистическаго направленія, которое естественно или исторически работаетъ въ сельской части Россіи. Изъ этихъ указаній я отмѣтилъ себѣ три: слабую сорганизованность политическихъ партій, важность мѣстнаго представительства и большіе размѣры избирательныхъ округовъ, которые естественны при пропорціональной системѣ. Я говорю, что это мы должны очень имѣть въ виду. Однако, все-таки та справедливость, которая заложена въ пропорціональной системѣ и о которой такъ убѣдительно говорилъ товарищъ Фокѣевъ, для насъ является незыблемой. Эта справедливость заключается въ томъ, что несомнѣнно при пропорціональной системѣ громадное количество голосовъ—тысячи, десятки тысячъ голосовъ, которые, какъ мы были свидѣтелями, пропадаютъ при мажоритарной системѣ выборовъ, здѣсь они несомнѣнно, если не цѣликомъ, то въ значительной степени будутъ учтены. Это для насъ въ высшей степени важно. Также важно и вотъ что. Въ этотъ величайшій періодъ строительства русской исторіи, впередъ, какъ мы думаемъ, на рядъ поколѣній, надо, чтобы въ это строительство прошли лица, стоящія выше мѣстныхъ частныхъ интересовъ, стоящія выше, на точкѣ зрѣнія общихъ заданій страны въ дѣлѣ

ся историческаго строительства, и именно система пропорціональныхъ выборовъ это обстоятельство болѣе обезпечиваетъ. Такимъ образомъ, мы къ ней и склоняемся. Мы, благодарные вамъ за указанія извѣстныхъ недочетовъ, мы дѣлаемъ нѣкоторыя возраженія и поправки. Вы намъ говорите о слабости—что мы въ извѣстной степени признаемъ—политической организованности страны. Несомнѣнно, царское самодержавіе, давившее страну и по самому живому и больному мѣсту бившее ее, этой организованности страшно препятствовало; но страна выжила, и строительство политическаго оформленія происходитъ чрезвычайно интенсивно; теперь идетъ заложеніе строительства другого, организованнаго группировкой, о которой говорилъ Фокѣевъ: Совѣта, напр., крестьянскихъ депутатовъ, къ которому я прибавлю чрезвычайно сильную кооперативную организацію въ значительной части страны, которая, я вамъ долженъ сказать, въ этотъ періодъ переходнаго времени имѣла чрезвычайно важное значеніе. И потомъ, что же мы, гг., закрываемъ глаза? Гегемонія политическихъ партій? Но вотъ мы, которые были въ Думахъ, мы наблюдали, что тѣ депутаты, которые приходили въ залъ Таврическаго дворца, приходили и, вы думаете, случайно садились одинъ сюда, другой туда и третій сюда? Да нѣтъ, волей-неволей онъ долженъ былъ, приходя въ залъ Таврическаго дворца, усаживаться по опредѣленному сектору, по которому шло направленіе политической мысли,—такъ что этого не избѣжать, это естественно. Чего вы такъ ужъ очень боитесь гегемоніи политическихъ партій, какъ вы выражаетесь, партійной бюрократіи? Но вѣдь, гг., для насъ, на мѣстахъ, партія, партійный лозунгъ и программа имѣютъ жизненное значеніе. Это вѣрно, это маякъ, захватывающій все существо человѣка. Вотъ важность, которая тамъ придается политическимъ партіямъ, и страна въ этомъ отношеніи быстро и интенсивно растетъ. Во-вторыхъ, важность мѣстнаго представительства,—мы ее признаемъ, но страшно боимся. Человѣкъ, выборный по мажоритарной системѣ отъ Николаевскаго у., Саратовской губ., куда принадлежитъ с. Покровское, я боюсь, что онъ будетъ говорить не объ общихъ федеративныхъ началахъ, а о томъ, чтобы какъ-нибудь Николаевскій у., Саратовской губ., присоединить къ Саратову, къ Саратовской губ., потому что къ Саратову ближе, и не нужно будетъ тысячи верстъ скакать до Самары по административнымъ дѣламъ и т. п. Я не раздѣляю возраженій, которыя Понтовичъ приводилъ, что депутатъ не обязанъ отвѣтственностью передъ избирателями. Я полагаю, что онъ въ высокой степени обязанъ, и вотъ какое мѣстное значеніе это будетъ имѣть. Партійные люди, или вообще люди, выставленные организацией съ мѣста, которые будутъ проходить въ парламентъ, они не мѣстными узкими интересами будутъ связаны съ мѣстами, а тѣмъ, что при свободѣ собраній и обращенія они будутъ имѣть и должны имѣть живую связь съ мѣстами. И это постоянная циркуляція взадъ и впередъ, общеніе съ избирателями, и дастъ возможность наложить на общую политическую физіономію депутата мѣстный, важный, конечно, оттѣнокъ, а не какой-либо частный. Наконецъ, третье—большіе размѣры округовъ. Это вопросъ, конечно, важный, но, думаю, это вопросъ техническій, и это не только для Новгородской губ.,— я толкался и въ Саратовской губ., теперь въ Пермской, и тамъ то же самое. Пермская губ. естественно должна быть раздѣлена на Предуралье и Зауралье. Между Пермью и Екатеринбургомъ постоянные бои, но, думаю, это вопросъ техническій о томъ, чтобы громадныя губерніи извѣстнымъ образомъ раздѣлить на два участка. Итакъ, пропорціональная система создаетъ большую справедливость, создаетъ большую высоту общеполитическаго горизонта депутатовъ. Мы примемъ ее и введемъ въ нее извѣстнаго рода поправки, возможныя благодаря указаніямъ защитниковъ мажоритарной системы.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ члену Совѣщанія Добраницкому.

Добраницкій (отъ Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ). Тутъ уже указывалось то положеніе, что Россія стоитъ теперь передъ колоссальной по трудности задачей. Мы созываемъ въ Россіи не парламентъ, который уже работаетъ въ условіяхъ совершенно организованной политической жизни, въ условіяхъ совершенно опредѣленнаго политическаго организма, а намъ этотъ политическій организмъ, эту политическую форму приходится только строить. Всѣмъ лицамъ, которыя будутъ выбраны въ Учредительное Собраніе, нельзя приносить туда свои мѣстные интересы и доказывать, что въ томъ или другомъ мѣстѣ надо то или другое измѣнить, а имъ надо опредѣлить тѣ крупныя линіи государственнаго строительства, которыя опредѣлятъ судьбы Россіи

на сотни лѣтъ. Вотъ почему мы, являющіеся сторонниками пропорціональной избирательной системы, откидываемъ тѣ упреки, тѣ возраженія, которые дѣлаются сторонниками мажоритаризма, что пропорціональная система усиливаетъ вліяніе политическихъ организацій, что избирательная борьба при этой системѣ идетъ подъ политическимъ флагомъ, отметая мѣстные интересы. Мы стоимъ на той точкѣ зрѣнія, что Учредительное Собраніе, если оно дѣйствительно должно дать тѣ результаты для Россіи, которые мы отъ него ожидаемъ, дастъ эти результаты только тогда, если вся политическая борьба на выборахъ будетъ итти подъ флагомъ крупныхъ политическихъ организацій. Организаціи эти имѣютъ опредѣленныя программы; онѣ себѣ ясно представляютъ, какъ должна быть организована вся страна, чего нельзя сказать о маленькихъ мѣстныхъ организаціяхъ, мѣстныхъ политическихъ партіяхъ, возникшихъ подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій. Тѣмъ, которые возражаютъ, что на мѣстахъ не имѣется сильныхъ политическихъ организацій, я бы указалъ на то, что вѣдь не нужно даже брать такихъ организацій, какъ кадетская, соціалъ-демократическая, соціалъ-революціонная. Вѣдь такіе же планы государственнаго строительства несомнѣнно имѣются и среди такихъ несовершенныхъ организацій, какъ Совѣты рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ. Если мѣстное населеніе въ губерніи или уѣздѣ не доросло еще до политическихъ партій, имѣющихъ свои аналогіи въ Западной Европѣ, то оно, во всякомъ случаѣ, будетъ всюду организовано въ Совѣты крестьянскихъ депутатовъ въ губерніяхъ и въ Совѣты солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ въ городахъ. Тамъ, гдѣ политическія партіи не смогутъ вести избирательной борьбы подъ флагомъ чисто партійнымъ, уже диференцированнымъ, тамъ они будутъ ее вести подъ флагомъ этихъ Совѣтовъ. Совѣты, несомнѣнно, выработаютъ для всей Россіи, какъ цѣлой, опредѣленныя политическія линіи, опредѣленныя линіи государственнаго строительства, и тѣ, которые будутъ выбираться на мѣстахъ, эти линіи будутъ поддерживать. Вотъ почему возраженіе, которое дѣлалось, что на мѣстахъ такой политической диференціаціи, являющейся предпосылкой пропорціональной системы выборовъ, нѣтъ—это возраженіе само собою падаетъ. Тутъ указывалось на то, что мажоритарная система не меньше, чѣмъ пропорціональная система, обезпечиваетъ интересы большинства, но это утвержденіе ничѣмъ не доказывалось. Я могу указать на примѣры изъ Западной Европы, именно изъ Германіи, опровергающіе это утвержденіе. Пусть это не смущаетъ рѣзкихъ противниковъ Германіи, которые даже противъ примѣровъ оттуда, такъ какъ тѣ примѣры, которые я буду указывать, какъ разъ говорятъ противъ германской системы. Въ Баденѣ при выборахъ въ рейхстагъ въ 1897 г. на 335.000 голосовъ, поданныхъ при выборахъ, оказалось за національ-либераловъ поданными 85.000 голосовъ, остальные были за клерикаловъ, если не ошибаюсь. Такъ какъ отъ Бадена въ рейхстагъ должно было пройти приблизительно 10—12 депутатовъ, то, значитъ, на каждаго падало около 35.000 голосовъ, между тѣмъ, національ-либералы, которые получили только 85.000 голосовъ и которые при пропорціональныхъ выборахъ имѣли бы право на три депутатскихъ мѣста, не получили ни одного мѣста. Такимъ образомъ, крупное политическое теченіе цѣлой области, имѣющее весьма большіе политическіе и экономическіе интересы, оказалось непредставленнымъ. Это, несомнѣнно, большая ненормальность, и это показываетъ, что при мажоритарной системѣ меньшинство можетъ не имѣть своего представительства въ законодательномъ учрежденіи. Я могу указать еще и другой фактъ изъ той же Германіи. Въ 1907 г. соціалъ-демократы, имѣя число голосовъ, которое давало имъ право на 110 депутатскихъ мѣстъ, а именно больше 3.000.000 голосовъ, получили всего 43 мѣста, т. е. немного болѣе трети того, на что имѣли право. Утвержденіе Мякотина, что національныя меньшинства будутъ имѣть представительство и при мажоритарной системѣ, никакими вѣскими доказательствами поддержано не было. Я не могу не указать на Кавказъ, гдѣ въ нѣкоторыхъ небольшихъ, сравнительно, уѣздахъ имѣются незначительныя, вкрапленныя, національныя меньшинства, которыя при мажоритарной системѣ никоимъ образомъ представительства имѣть не могутъ. Когда я думаю о мажоритарной системѣ, я боюсь за Кавказъ, припоминая ожесточенную борьбу, имѣвшую мѣсто нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Баку между мусульманами и армянами, при которой, по сравнительно мелкимъ причинамъ, дѣло доходило до рѣзни. Если результатъ выборовъ будетъ зависѣть отъ нѣсколькихъ голо

совъ въ ту или другую сторону, то національная борьба несомнѣнно дойдетъ до страшнаго обостренія, фальсификація выборовъ будетъ колоссальная, и можетъ повториться бакинская рѣзня, для того, чтобы терроризировать противниковъ. Товарищъ Мякотинъ отрицалъ преобладаніе личнаго начала при мажоритарной избирательной системѣ, но если мы возьмемъ другія страны, Францію или Германію, то увидимъ, что тамъ, обыкновенно, въ тѣхъ округахъ, гдѣ разница между силами партій небольшая и гдѣ, значитъ, отъ нѣсколькихъ голосовъ большинства зависитъ результатъ выборовъ, борьба ведется рѣзкая и на личной почвѣ. Для того, чтобы посрамить противника, тамъ не отступаютъ передъ личными нападками, тамъ докапываются даже до предковъ. Я боюсь, что при мажоритарной системѣ выборовъ и мы въ Россіи имѣли бы такіе примѣры. Между тѣмъ, опытъ пропорціональныхъ выборовъ въ Петроградѣ показываетъ, что намъ удалось избѣгнуть борьбы на личной почвѣ при выборахъ. Несмотря на то, что передъ выборами велась усиленная партійная агитація, мы при этомъ не слышали, что такой-то воръ, такой-то подкупленъ, что такой-то мошенникъ и т. п. Борьба велась дѣйствительно только въ плоскости политическихъ программъ. Здѣсь указывалось на то, что перебаллотировки, неизбѣжно связанныя съ мажоритарными выборами, желательны, что онѣ лишній разъ заинтересовываютъ политически населеніе и даютъ возможность выбрать меньшее зло меньшинству, которое осталось, такъ сказать, за бортомъ и которое уже при баллотировкѣ въ игру не входитъ, потому что выбираютъ только двѣ самыя большія партіи. Но тѣ, которые это говорили, ошибаются, какъ проф. Котляревскій, думая, что блоки между соціалъ-демократами и клерикалами указываютъ на то, что клерикалы были для соціалъ-демократовъ предпочтительнѣе націоналъ-либераловъ. Это невѣрно. Не потому соціалъ-демократы голосовали за клерикаловъ, что они ихъ предпочитали націоналъ-либераламъ, а потому, что эти двѣ партіи между собою сторговались, такъ какъ въ одномъ округѣ рѣшеніе зависѣло отъ соціалъ-демократовъ, а въ другомъ отъ клерикаловъ. Партіи столковались и сказали: тамъ, гдѣ находятся въ большинствѣ клерикалы, тамъ мы, соціалъ-демократы, будемъ за васъ голосовать, а тамъ, гдѣ въ большинствѣ находятся соціалъ-демократы, тамъ мы, клерикалы, будемъ голосовать за васъ. Но кто это говорилъ, забываетъ, что это противоестественный блокъ, потому что совершенно неестественно, чтобы двѣ такія партіи, какъ соціалъ-демократы и клерикалы, которыя находились въ самой рѣзкой борьбѣ между собою до выборовъ, вся практика которыхъ рѣзко противорѣчитъ другъ другу, чтобы эти партіи послѣ выборовъ передъ перебаллотировкой рекомендовали своимъ избирателямъ голосовать за другую партію. Это, можетъ быть, не развращаетъ членовъ партіи, сознательныхъ работниковъ, не развращаетъ политическихъ дѣятелей, которые могутъ въ этомъ разбираться, но на народныя массы это имѣетъ чрезвычайно развращающее вліяніе. Онѣ и такъ плохо разбираются въ партійныхъ программахъ, а если вы ихъ заставите голосовать за такую партію, которую вы до сихъ поръ рекомендовали ненавидѣть, то, вмѣсто того, чтобы вносить сознаніе въ ихъ головы, вы только затемняете ихъ сознаніе. В. В. Водовозовъ въ одной изъ своихъ статей въ «Днѣ» указывалъ на то, что въ Совѣщаніи, вѣроятнѣе всего, вопросъ о пропорціонализмѣ приведетъ къ конфузу пропорціоналистовъ, потому что они поссорятся между собой по вопросу о конкретной пропорціональной системѣ. Онъ говоритъ, въ этой статьѣ, что борьба между сторонниками свободныхъ и связанныхъ списковъ начнется настолько сильная, что можно опасаться, что они захлебнутся въ потокѣ рѣчей.

Онъ оказался уже неправымъ. Въ комиссіи мы совершенно не захлебнулись въ потокѣ рѣчей и довольно быстро столковались по поводу конкретной пропорціональной системы. Въ комиссіи В. В. Водовозовъ насъ пугалъ тѣмъ, что пропорціональная система будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ колоссальный абсентеизмъ избирателей, что избиратель не почувствуетъ, что онъ своимъ голосомъ можетъ дать побѣду своей партіи, и выбирать не будетъ. Примѣръ Петрограда блестяще доказалъ, что В. В. Водовозовъ ошибался и оказался очень плохимъ пророкомъ. Абсентеизма почти не оказалось, и участіе въ выборахъ было настолько значительное, что такимъ рѣдко можетъ похвастать даже Западная Европа. В. В. Водовозовъ и здѣсь насъ пугалъ: если вы примете пропорціональную систему, то, Богъ знаетъ, что вы даете Россіи; сомнительно, чтобы выборы могли пройти на основѣ пропорціональной системы. Я думаю, что это невѣрно, и что В. В. Водовозовъ окажется и въ этомъ случаѣ плохимъ пророкомъ.

*

Гронскій (отъ партіи народной свободы). Одинъ изъ французскихъ писателей, членъ французской палаты депутатовъ, много занимавшійся вопросомъ объ избирательномъ правѣ вообще и вопросомъ объ избирательныхъ округахъ въ частности, чрезвычайно ярко выставилъ основы противоположенія системы списковъ и системы единоличнаго голосованія. Это Рене Гоблэ. Онъ сказалъ. «Scrutin des listes est le scrutin des idées; scrutin uninominel est le scrutin des personnes», и все то скрещиваніе копій, которое мы видимъ въ нашемъ Совѣщаніи, объясняется именно этимъ глубоко врожденнымъ различіемъ психологіи людей. Среди насъ есть индивидуалисты; среди насъ есть соціалисты въ широкомъ смыслѣ этого слова; здѣсь есть поклонники общественнаго начала; здѣсь есть поклонники начала личнаго, и въ этомъ—конфликтъ между пропорціональной системой и системой мажоритарной. Всѣ, кто поклонникъ идеи человѣческой личности,—сторонники по большей части мажоритарной системы. Тѣ, кто поклонники, какъ я, коллектива, тѣ, кто въ основу своего міровоззрѣнія кладутъ соціалистическій образъ мыслей,—тѣ всегда сторонники выборовъ на основѣ списковъ и наилучшей системы списковъ—пропорціональной. Вотъ почему подавляющее большинство соціалистическихъ партій Западной Европы стоитъ за пропорціональное представительство. Исключенія объясняются только лишь вопросомъ выгоды. Пропорціональные выборы—позиція большинства соціалистическихъ партій Западной Европы. Если въ свѣтѣ идей индивидуализма и соціализма посмотрѣть на все то, что мы сейчасъ обсуждаемъ и что сейчасъ Россія переживаетъ, то нѣтъ сомнѣнія, что намъ нужно стать на точку зрѣнія пропорціональныхъ выборовъ, и намъ, здѣсь присутствующимъ, мнѣ и Э. Э. Понтовичу, особенно тяжело возбуждать конфликтъ учениковъ съ учителемъ. И онъ и я—мы ученики В. М. Гессена; и онъ и я мы держимся кардинально противоположныхъ точекъ зрѣнія по вопросу о пропорціональныхъ выборахъ и вообще по вопросу о примѣненіи этой пропорціональной системы у насъ въ Россіи. О пропорціональности и національностяхъ у насъ очень много говорилось, но я лишь два слова добавлю. Я считаю, что невозможно установить мажоритарную систему не только потому, что у насъ много національностей, а главнымъ образомъ потому, что у насъ національности смѣшанныя,—вотъ почему намъ нужны пропорціональные выборы. Если мы возьмемъ такую національность, какъ евреи, которые живутъ на всемъ пространствѣ Россійской Имперіи, то для еврейской національности вопросъ о пропорціональномъ голосованіи является вопросомъ о существованіи, вопросомъ о представительствѣ законныхъ ея интересовъ въ Учредительномъ Собраніи. Эта разбросанность различныхъ національностей по широкому лицу русской державы заставляетъ быть сторонниками пропорціональной системы для голосованія. Я не говорю о Кавказѣ, я не говорю о той враждѣ на Кавказѣ, о которой здѣсь говорилось. Дѣйствительно, возьмемъ любую губернію Кавказа; если вы примете систему безъ пропорціональности, то вмѣсто Учредительнаго Собранія вы получите такую рознь и такую кашу различныхъ національностей, изъ которой никакого толка не выйдетъ. Я точно такъ же держусь той точки зрѣнія, которую защищалъ Фокѣевъ; онъ глубоко правъ, что наука не имѣетъ цѣны постольку, поскольку она не занимается вопросами практики; какъ не можетъ быть искусства для искусства, такъ не можетъ быть науки для науки. Наука соціальная должна оперировать съ тѣми матеріалами, которые имѣются въ странѣ. Я считаю, что основной задачей всей русской науки русскихъ ученыхъ является основательное, близкое знакомство съ тѣми условіями, которыя имѣются въ странѣ. Зная эти условія, какъ знаетъ товарищъ Фокѣевъ и знаю я, мы можемъ кристаллизовать соціальныя силы на мѣстахъ, именно въ сторону соціальныхъ принциповъ пропорціональности выборовъ. Тутъ говорятъ: выборы пропорціональные даютъ засилье партій. А я васъ спрашиваю: а выборы на основаніи мажоритарнаго голосованія, развѣ въ любой странѣ они не даютъ ту же самую партійность? Возьмемъ Германію—классическую страну мажоритарнаго голосованія, гдѣ, вы знаете, такъ блестяще сорганизована дисциплина партій, которая заставляетъ всякаго избирателя пройти партійное иго и только черезъ партійное иго войти въ рейхстагъ. Развѣ въ Германіи соціалъ-демократы, которые опираются на широкій произволъ мажоритарнаго голосованія, развѣ они волей желѣзной дисциплины не привлекаютъ своихъ членовъ партіи? Развѣ они не говорятъ: голосуйте за того, о которомъ говоритъ партійный комитетъ? Говорить о засильѣ партійныхъ орга-

низацій и партійнаго голосованія, при пропорціональныхъ выборахъ—это значитъ закрывать глаза на то, что такое же партійное голосованіе имѣется и при системѣ мажоритарной. Вотъ почему я считаю, что этотъ упрекъ долженъ быть отклоненъ, какъ не соотвѣтствующій дѣйствительности. Я во многомъ согласенъ съ С. А. Котляревскимъ относительно губерній распространенныхъ, въ которыхъ очень трудно создать пропорціональное представительство; нужно очень призадуматься передъ Архангельской, Вологодской и тому подобными губерніями, но я кардинально расхожусь съ нимъ въ вопросѣ о перебаллотировкѣ. Я считаю, что такая перебаллотировка—язва мажоритарной системы, которая одна могла бы заставить отказаться отъ этой перебаллотировки. Примѣръ, который привелъ Сергѣй Андреевичъ, не столь ясенъ. Конечно, если голосовать за Ленина и за Плеханова, я съ удовольствіемъ подамъ за Плеханова, потому что онъ по тактикѣ правѣе кадетовъ, но есть другіе примѣры изъ жизни, примѣры въ Германіи, гдѣ идетъ постыдный торгъ между партійными организаціями о тѣхъ голосахъ, которые имъ принадлежатъ, гдѣ центръ торгуется съ соціалъ-демократами, и соціалистическіе кандидаты кланяются, если они слабы, а имъ говорятъ, какъ заносчивый купецъ. я съ вами пойду при такихъ-то условіяхъ. Вотъ къ чему ведетъ система перебаллотировки, которая неизбѣжна при мажоритарной системѣ выборовъ. И вотъ почему для меня главнымъ гвоздемъ, который долженъ быть вколоченъ въ гробъ мажоритарной системы выборовъ въ Россіи, является система перебаллотировки, потому что я желалъ бы избѣгнуть этого постыднаго торга и не хочу, чтобы соціалисты сторговывались съ правыми партіями, а партія народной свободы—съ соціалистами. Я не говорю о программныхъ требованіяхъ, а тѣ основные принципы тактики, которые заложены въ основу партійнаго раздѣленія Россіи, говорятъ о томъ, что кристаллизація общественнаго мнѣнія произойдетъ на этихъ перебаллотировкахъ. Такъ говорится въ докладѣ, который представляетъ мнѣніе меньшинства. Я спрошу васъ: возьмите любой округъ въ Германской имперіи, въ которомъ въ 1901 г. соціалисты блокируются съ центромъ, а въ 1906 г. соціалисты блокируются съ націоналъ-либералами. Какая это кристаллизація общественнаго мнѣнія, когда кристаллы разваливаются въ стороны? Это не кристаллизація, а это естественная комбинація, которая можетъ составиться въ предѣлахъ каждаго округа. Вотъ почему вопросъ о перебаллотировкѣ является самымъ рѣшающимъ вопросомъ въ области, которая насъ волнуетъ. Онъ имѣетъ колоссальное значеніе съ точки зрѣнія поклонниковъ соціальнаго принципа, который признаетъ, что партія, какъ опредѣленное соціальное цѣлое, чрезъ представительство всей страны выступаетъ какъ коллективъ, и какъ коллективъ борется для всей страны, для тѣхъ членовъ, которые входятъ въ ея составъ. Наконецъ, послѣднее соображеніе: во-первыхъ, сожалѣніе, что оба ученика являются противниками учителя, а во-вторыхъ, указаніе на то, что я не понимаю боязни грядущей аристократіи. Я понимаю боязнь передъ аристократіей дворянской, которая насильственно и вопреки волѣ всего народа держала въ своихъ рукахъ власть страны, но я лично преклоняюсь передъ аристократіей ума и таланта, которая всегда и вездѣ руководила общественнымъ мнѣніемъ, и позвольте русскимъ политическимъ партійнымъ коллективамъ выдѣлить изъ своей среды эту аристократію ума и таланта, которая пойдетъ въ Учредительное Собраніе. Это обстоятельство съ общей точки зрѣнія, которую я здѣсь защищаю, оно заставляетъ меня опредѣленно быть сторонникомъ системы пропорціональныхъ выборовъ въ Россіи. Эта аристократія ума и таланта не будетъ оторвана отъ той среды, которая ее дала, потому что постоянный живой источникъ той системы, которая называется наилучшей системой всеобщаго избирательнаго права, будетъ постояннымъ коррективомъ и вольетъ свои широкія струи въ тѣ народные таланты, которые чрезъ посредство всеобщаго избирательнаго права пройдутъ въ столь давно желанное для Россіи Учредительное Собраніе.

Предсѣдатель. Обыкновенно мы въ это время дѣлаемъ перерывъ. Угодно собранію сдѣлать перерывъ? Осталось шесть ораторовъ и сверхъ того оба докладчика имѣютъ право слова, если пожелаютъ, имъ воспользоваться. Угодно сдѣлать перерывъ? *(Голоса:* да, перерывъ). Объявляю перерывъ.

Перерывъ отъ 16 ч. 35 м. до 17 ч. 14 м.

Предсѣдатель. Возобновляю засѣданіе. Слово принадлежитъ члену Совѣщанія Беклешову. *(Голоса:* онъ отказывается). Слово принадлежитъ

члену Совѣщанія Толмачеву. *(Голоса:* его нѣтъ). Слово принадлежитъ члену Совѣщанія Липеровскому.

Липеровскій (отъ Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ; врем. предст. отъ фронта). Я—сторонникъ пропорціональной системы, и въ данномъ случаѣ обращаю вниманіе членовъ Совѣщанія, которые являются сторонниками системы мажоритарной, не на существо этихъ двухъ системъ, а на отношеніе ихъ къ арміи, не потому, что армія, какъ вооруженная сила, должна обращать вниманіе страны на то, какъ она будетъ голосовать и за кого она будетъ голосовать, а потому, что въ армію въ настоящее время призвано очень значительное большинство мужского населенія Россіи. Имѣя въ виду, что, вѣроятно, къ голосованію будутъ призваны отъ 80 до 90 милліоновъ, а подъ ружьемъ находится, вѣроятно, милліоновъ 15, нужно признать, что на долю арміи придется очень большой процентъ мужского населенія, и при этомъ такого, которое наиболѣе легко поддается дисциплинѣ, особенно горячо относится ко всѣмъ политическимъ вопросамъ, очень заинтересовано въ рѣшеніи земельнаго вопроса, хотя бы потому, что оно само будетъ далеко отъ мѣста рѣшенія, и которое затѣмъ, какъ показали выборы въ Петроградѣ, принимаетъ очень большое участіе въ выборахъ. Тѣ районы, гдѣ было много солдатъ и молодыхъ рабочихъ, да и вообще рабочихъ, оказались лучше представлены въ смыслѣ меньшаго абсентеизма, чѣмъ тѣ районы, гдѣ рабочихъ и солдатъ было меньше. Все это говоритъ за то, что въ арміи абсентеизма будетъ меньше. И, какъ показали выборы въ нѣкоторыхъ арміяхъ, дисциплина общеармейская сказывается и на политической дисциплинѣ. Поэтому все, дающее поводъ надѣяться, что дисциплина можетъ сказаться въ лучшую сторону на выборахъ, говоритъ за то, что для арміи нужно высказаться за пропорціональную систему. Затѣмъ, тутъ было сказано, что сторонники мажоритарной системы настаиваютъ на ней особенно потому, что въ ней сказывается географичность того лица, за которое голосуютъ, привязанность его къ данной мѣстности, связь его съ населеніемъ. Для насъ въ арміи это совершенно не важно, потому что мы и такъ оторваны отъ своихъ мѣстъ. Мы будемъ голосовать не за такого человѣка, который поѣдетъ отъ насъ въ Петроградъ какъ односельчанинъ или человѣкъ того мѣста, гдѣ мы голосуемъ,—мы будемъ голосовать за человѣка, который лучшимъ образомъ представитъ наши интересы, лучшимъ образомъ защититъ тѣ лозунги, которые для насъ дороги. Особенно важно это въ области земельной и въ области рабочаго вопроса, такъ какъ эти вопросы особенно близко касаются солдатъ, какъ только они уйдутъ изъ арміи; поэтому намъ совершенно все равно, будетъ ли онъ одной деревни съ нами или не будетъ. Теперь сильно развилось въ арміи недовѣріе, недовѣріе къ отдѣльнымъ лицамъ. Въ этомъ отношеніи очень важно обставить выборы въ арміи такъ, чтобы избираемый пользовался наибольшимъ довѣріемъ избирателей и чтобы какъ можно меньше было заподозрѣнныхъ выборовъ. И опять-таки тутъ дѣло клонится къ тому, что нужно принять для арміи систему пропорціональныхъ выборовъ, потому что тамъ уже всякому избирателю, всякому солдату будетъ гарантироваться, что фамилія того лица, за кого онъ будетъ голосовать по партійнымъ спискамъ, гарантируется партіей, и онъ уже будетъ знать, что если въ извѣстный списокъ внесены такія-то и такія фамиліи, то значитъ онѣ выставлены партіями. И солдаты теперь прекрасно разбираются въ партіяхъ. Можетъ быть, если они и не разберутся въ оттѣнкахъ, то, во всякомъ случаѣ, понимаютъ, и за печать партіи будутъ стоять крѣпко, если только знаютъ, что такихъ-то лицъ, обѣщающихъ имъ содѣйствіе, гарантируетъ извѣстнаго рода партія, напр., соціалистическая. Въ такомъ случаѣ, солдатъ совершенно спокойно будетъ опускать бюллетени со списками этихъ лицъ. Сейчасъ въ арміи очень развито стремленіе къ демагогическимъ пріемамъ и мѣрамъ воздѣйствія. Если будетъ принята мажоритарная система для арміи, то мы должны считаться съ тѣмъ, что эти демагоги особенно сильно начнутъ тамъ свою работу, и со всякимъ такимъ демагогомъ бороться будетъ чрезвычайно трудно. Конечно, они могутъ пройти и партійными списками, но это уже будетъ ошибкой партіи, которая ихъ пуститъ. Если же мы пустимъ въ армію мажоритарную систему, то не раздѣлаемся съ этими отдѣльными личностями и ничего съ ними подѣлать не сможемъ. Они попадутъ отъ арміи въ Учредительное Собраніе, которое пріобрѣтетъ совершенно случайный характеръ, а такъ какъ число избирателей изъ арміи составляетъ значительный процентъ по отношенію къ общему числу голосующаго населенія вообще, то это очень отзовется на составѣ Учредительнаго

Собранія. Все это говоритъ за то, что для арміи приходится принимать систему пропорціональныхъ выборовъ. Особенно важно принять здѣсь во вниманіе то, что перебаллотировки въ арміи совершенно невозможны. Нельзя себѣ и представить, чтобы два раза заставить армію голосовать по какому-нибудь отдѣльному вопросу. Для того. чтобы провести выборы въ арміи, надо эти выборы откладывать. Нельзя ихъ провести въ одинъ день, какъ это будетъ дѣлаться во всей странѣ, и непремѣнно придется эти выборы растянуть на одну или на двѣ недѣли,—и это только для одного процесса выборовъ. Наступитъ періодъ перебаллотировки, и опять ту же самую исторію нужно растягивать еще на двѣ недѣли, и то обстоятельство, что нельзя произвести перебаллотировокъ, опять-таки заставляетъ насъ склоняться къ взгляду, что мажоритарная система для арміи совершенно непригодна. Въ этомъ отношеніи единственный возможный способъ производства выборовъ—способъ пропорціональныхъ выборовъ. Что же касается тѣхъ или другихъ списковъ, то этотъ вопросъ мы, вѣроятно, будемъ голосовать отдѣльно. Но самое удобное и самое необходимое для насъ—это установленіе твердыхъ, постоянныхъ списковъ, гдѣ никакихъ измѣненій производить нельзя. Опасаться въ этомъ отношеніи, что будутъ мѣшать отдѣльныя лица тѣмъ, что будутъ нарушать эти списки, не понимая, что тѣмъ самымъ нарушается годность бюллетеней, нельзя, такъ какъ въ этомъ отношеніи можетъ быть использована та дисциплина, которая существуетъ въ арміи и которая теперь крѣпнетъ. Такъ, при выборахъ, которые были произведены арміей во Всероссійскій съѣздъ, работающій сейчасъ, на 500 слишкомъ поданныхъ списковъ оказалось только 27 такихъ, на которыхъ избиратели сочли себя въ правѣ переставить мѣста, которыя намѣчались въ спискахъ, или замѣнить имена другими. Всѣ остальные 500 слишкомъ списковъ были поданы чистыми и ни въ чемъ неизмѣненными. Все это показываетъ, что для арміи система твердыхъ списковъ вполнѣ пригодна и что система пропорціональныхъ выборовъ для арміи можетъ пройти благополучно, а подъ ревъ пушекъ, какъ здѣсь говорилось, трудно вести избирательную кампанію. Дѣло же перебаллотировокъ еще труднѣе.

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ Члену Совѣщанія Толмачеву.

Толмачевъ (представитель Сибири). Сторонники мажоритарной системы, мнѣ кажется, вполнѣ согласны съ сторонниками пропорціональной системы въ томъ отношеніи, что теоретически послѣдняя система даетъ избирателямъ наибольшую долю политической справедливости. Въ этомъ отношеніи у насъ разногласій нѣтъ, и если мы ведемъ продолжительныя пренія по этому вопросу, то только въ плоскости возможности примѣненія пропорціональной системы къ условіямъ русской жизни. Позвольте и мнѣ коснуться вопроса только со стороны возможности примѣненія пропорціональной системы къ условіямъ жизни нашей окраины. На этомъ вопросѣ уже останавливался членъ Совѣщанія Аджемовъ, который указалъ, что для окраинъ наиболѣе подходящей является именно система пропорціональная. Совершенно вѣрно. Разноплеменность состава окраинъ даетъ этой системѣ чрезвычайно большія преимущества. Казалось бы, что только при ней могутъ различныя національности, часто очень небольшія, получить вполнѣ справедливое осуществленіе своихъ гражданскихъ правъ, получить мѣсто въ Учредительномъ Собраніи. Но не слѣдуетъ забывать, что тѣ условія, которыя сторонниковъ мажоритарной системы или противниковъ пропорціональной системы заставляютъ склоняться въ сторону первой, на окраинахъ существуютъ въ несравненно болѣе сильной степени, чѣмъ въ центральныхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи. Неподготовленность Россіи къ политической жизни, ея малая политическая сорганизованность на нашихъ окраинахъ во много разъ больше сравнительно съ Европейской Россіей. Вліяніе малокультурности, безусловно сильное въ Европейской Россіи, несравненно сильнѣе на нашихъ окраинахъ. Поэтому, мнѣ кажется, тотъ совершенный аппаратъ, какимъ является пропорціональная система, примѣненный къ несовершеннымъ условіямъ окраинной жизни, можетъ повести къ полному искаженію принципа политической справедливости. Но, кромѣ этихъ двухъ условій, есть еще цѣлый рядъ другихъ, на которыхъ детально и убѣдительно останавливается одинъ изъ докладчиковъ, это, именно, вліяніе пространственности, рѣдкости населенія, трудностей путей сообщенія, отсутствіе или плохая организація почтъ и телеграфовъ. Я позволю себѣ предложить вашему вниманію нѣсколько цифръ, относящихся до Сибири. Возьмемъ часть

Сибири, которая является наиболѣе характерной по своей недоступности. Я говорю про Якутскую обл. Эта область имѣетъ въ настоящее время свыше 300.000 чел. населенія и должна будетъ послать въ Учредительное Собраніе одного, самое большее, двухъ депутатовъ. Эти 300.000 чел., которые должны послать не болѣе двухъ депутатовъ, живутъ на пространствѣ около $3^1/_2$ милліоновъ квадратныхъ верстъ. Цифры голыя, не говорятъ ничего, но это пространство въ семь разъ больше Германіи, въ 100 разъ больше Швейцаріи и въ 140 разъ больше Бельгіи. Если возьмемъ отношеніе цифры населенія Якутской обл. къ только что перечисленнымъ странамъ, то найдемъ, что она въ 200 разъ слабѣе населена, чѣмъ Германія, въ 12 разъ слабѣе Швейцаріи и въ 25 разъ слабѣе Бельгіи. Я не буду дѣлать никакого вывода изъ этихъ цифръ, но сошлюсь на Водовозова и на сопоставленія, которыя онъ сдѣлалъ по отношенію къ нѣкоторымъ губерніямъ Европейской Россіи. Если же мы скажемъ о путяхъ сообщенія, о почтѣ, телеграфѣ, то и тутъ очутимся передъ ужасающими данными. Если сейчасъ послать письмо хотя бы въ Колымскъ, то оно придетъ туда на четвертый мѣсяцъ. Если бы мы сегодня послали туда извѣщеніе объ Учредительномъ Собраніи, нашъ посолъ прибылъ бы на сѣверъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ. Я сообщаю это къ свѣдѣнію тѣхъ, кто такъ настаивалъ здѣсь на созывѣ Учредительнаго Собранія къ Сентябрю. Телеграфное сообщеніе имѣется только до Якутска. Могутъ сказать, что въ такихъ исключительныхъ условіяхъ живутъ только нѣсколько тысячъ избирателей и что ихъ можно не принимать во вниманіе. Но врядъ ли это такъ. Мы чрезвычайно много вниманія удѣлили на разсмотрѣніе вопроса о допущеніи къ выборамъ лицъ, впавшихъ въ преступленіе, больныхъ и неправоспособныхъ и т. д. Мы руководствовались не тѣмъ, чтобы увеличить число избирателей, а тѣмъ, чтобы, по возможности, не лишить никого высокаго права гражданина. Это соображеніе вполнѣ примѣнимо къ нашимъ окраинамъ, и какъ ни трудно достичь нѣкоторыхъ избирателей, они должны быть обслужены нами въ смыслѣ избирательнаго закона такъ же, какъ и населеніе центральной Россіи. Теперь позвольте мнѣ привести цифры болѣе нормальныя, болѣе подходящія къ условіямъ Европейской Россіи. Я беру Томскую губ., которая является частью Сибири, наиболѣе густо населенной. Она насчитываетъ въ круглыхъ цифрахъ 4.000.000 жителей и имѣетъ также въ круглыхъ цифрахъ площадь въ 800.000 кв. вер. При этихъ условіяхъ она въ полтора раза больше площади Германіи или Франціи, въ 22 раза Швейцаріи и въ 31 разъ Бельгіи. Въ смыслѣ густоты населенія она въ 14 разъ меньше Германіи, въ 10 разъ Франціи, почти равна Швейцаріи и въ два съ половиной раза меньше Бельгіи. Опять убѣдительный языкъ цифръ, которыя не нуждаются ни въ какой аргументаціи. Тѣ же сопоставленія можно сдѣлать по отношенію къ Туркестану и къ наиболѣе населенной Ферганской обл., которая, занимая площадь въ пять разъ больше Бельгіи, имѣетъ въ три раза меньше населенія, чѣмъ послѣдняя. Эти данныя заставляютъ меня съ сугубой осторожностью отнестись къ тому, что теоретическое представленіе о большомъ совершенствѣ пропорціональной системы можетъ быть приложено всецѣло къ нашимъ окраинамъ. Я полагаю, что осторожность западно-европейскихъ государствъ, о которой намъ такъ много здѣсь говорилось и которая основывается на томъ, что то, что хорошо для малаго, можетъ оказаться непримѣнимымъ для большого, заставляетъ насъ съ величайшею осторожностью смотрѣть на это дѣло, подготовительное къ такому великому историческому акту, какъ созывъ Учредительнаго Собранія. Мы должны, по возможности, устраниться отъ производства тѣхъ экспериментовъ, на которое не могутъ рѣшиться государства, стоящія въ совершенно спокойной и нормальной обстановкѣ, государства, продѣлавшія притомъ большой политическій опытъ. И въ этомъ отношеніи я вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію тѣхъ ораторовъ, которые приглашали не соглашаться съ извѣстной пословицей, «что русскому здорово, то нѣмцу смерть». Я думаю, что отъ этой поговорки намъ можно отказаться, и разъ это такъ, то мы высказываемся не въ пользу пропорціональной системы, такъ какъ у нѣмцевъ имѣется мажоритарная система. Когда я представляю будущую работу выборовъ, когда я вижу условія страны и той мѣстности, въ которыхъ придется примѣнять законъ, который мы вырабатываемъ, мнѣ кажется, принявъ пропорціональную систему, мы создаемъ здѣсь такія условія выборовъ въ Учредительное Собраніе, какъ если бы мы въ бездорожныхъ мѣстахъ нашей русской земли заставили вмѣсто той телѣги, на

которой все-таки, какъ-никакъ, можно проѣхать, ѣхать на автомобилѣ, и на этотъ автомобиль посадили бы шофферомъ человѣка, который, можетъ быть, даже никогда въ жизни не видалъ въ глаза подобной машины.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщаніи Пійпъ.

Пійпъ (отъ эстонскихъ общественныхъ организацій). Теоретическая предпосылка, конечно, ясна, и я думаю, что съ точки зрѣнія теоретической о преимуществѣ пропорціональной системы не стоитъ говорить. И я по сему предмету говорить не буду. Я, наоборотъ, остановлюсь на томъ, что, съ точки зрѣнія практической, единственно пріемлемой у насъ является пропорціональная система по слѣдующимъ соображеніямъ. Сейчасъ у насъ высказалось нѣсколько ораторовъ; одни говорятъ, что на окраинахъ должна быть принята пропорціональная система, другіе говорятъ, что на нѣкоторыхъ окраинахъ должна быть примѣнена другая система. Я думаю, что вопросъ относительно того, на какихъ окраинахъ пропорціональная система не должна быть примѣнена, рѣшитъ спеціальная комиссія о выборахъ на окраинахъ, которая для того избрана. Есть другая точка зрѣнія, которая говоритъ, что пропорціональная система можетъ быть примѣнена въ самомъ центрѣ. Не касаясь Сибири, я нахожу, что основной принципъ выборовъ въ Европейской Россіи—обезпеченіе правъ меньшинства—это принципъ есть не только теоретическій, но и практическій. Если мы не хотимъ создать законъ несовершенный, то онъ долженъ соотвѣтствовать общей конъюнктурѣ, долженъ быть тѣмъ фотографическимъ снимкомъ, который требуется у всякаго избирательнаго закона. Таковымъ являтеся именно пропорціональная система. Я приведу вамъ примѣръ цифровой, напримѣръ, изъ Прибалтійскаго края. У насъ 90% населенія туземнаго эстонскаго и латышскаго. Я представитель этихъ населеній. Я говорю: если вы примете мажоритарную систему, мы, можетъ быть, получимъ всѣ предоставленныя этому краю мѣста, но мы этого не хотимъ; мы не хотимъ лишить 10%-ное меньшинство проживающихъ тамъ русскихъ, евреевъ и даже нѣмцевъ права получить своего представителя. Я этого вопроса не предрѣшаю, но фактъ тотъ, что мы не хотимъ воспользоваться возможностью получить всѣ голоса, и уже практически это доказали тѣмъ, что въ законѣ о городскомъ и земскихъ выборахъ, вошедшемъ въ силу до общаго государственнаго закона земствъ и городовъ, мы ввели уже пропорціональную систему. Значитъ, на окраинахъ вопросъ о пропорціональной системѣ практически рѣшенъ, и если представители Сибири говорятъ, что тамъ это неудобно, то я считаю, что вопросъ о системахъ выборовъ въ Сибири подлежитъ спеціальному обсужденію. Я еще укажу, что перейти въ настоящее время въ Прибалтійскомъ краѣ отъ системы пропорціональныхъ выборовъ, которую мы приняли для городскихъ, для земскихъ и отчасти для волостныхъ выборовъ, къ мажоритарной, это было бы шагомъ назадъ. Если мы приняли эту систему въ одномъ случаѣ, то я не понимаю, почему мы должны сдѣлать отступленіе въ данномъ случаѣ для выборовъ въ Учредительное Собраніе. То соображеніе, что для жителей Прибалтійскаго края пропорціональная система выборовъ не есть только отвлеченный теоретически принципъ, а является принципомъ, примѣненнымъ на практикѣ, я думаю будетъ для насъ всѣхъ такимъ убѣдительнымъ аргументомъ, отъ котораго мы не имѣемъ права отказаться. Повторяю, что для окраинъ Европейской Россіи вопросъ о пропорціональныхъ выборахъ—это не вопросъ теоріи, а практики, и, съ точки зрѣнія практической, вопросъ о системахъ выборовъ рѣшится въ пользу пропорціональности.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Одинецъ.

Одинецъ (отъ трудовой группы). Не существуетъ ни одной системы, ни пропорціональной, ни мажоритарной, которую можно было бы назвать абсолютно совершенной. Не съ точки зрѣнія абсолютнаго совершенства, а съ точки зрѣнія сравнительнаго достоинства можно оцѣнивать ту или другую систему избирательнаго права. Здѣсь мы слышали, что лишь постепенно, по мѣрѣ развитія политической жизни и болѣе прочной структуры политическихъ партій, въ жизнь входитъ пропорціональная система выборовъ. Какъ разъ членъ Совѣщанія В. М. Гессенъ указывалъ на примѣръ Швейцаріи, говоря, что участникъ Совѣщанія Яшунскій противорѣчитъ себѣ на примѣрѣ Швейцаріи, который, по его мнѣнію, убѣдительно доказываетъ, какъ осторожно мажоритаристы подходятъ къ пропорціональнымъ выборамъ, какъ изъ года въ годъ въ теченіе десятилѣтія возможно опредѣленіе новаго большинства. Я лично считаю, что подобный аргументъ В. М. Гессена недостаточно убѣдителенъ, именно потому, что въ Швейцаріи имѣлась опредѣленная политическая мажоритар-

пая система. Если въ странѣ имѣется опредѣленная система,—тѣмъ болѣе демократическая,—то она уже имѣетъ за собой извѣстную силу традицій, и тамъ новая система входитъ постепенно не потому, что эта система пригодится черезъ 20 лѣтъ,—я глубоко убѣжденъ, что она пригодится и теперь,—но потому, что старая система имѣетъ за собой силу опредѣленныхъ традицій и, какъ таковая, держится въ умахъ, держится въ привычкахъ. Самъ В. М. Гессенъ сказалъ, что достаточно намъ ввести въ Учредительное Собраніе пропорціональную систему выборовъ, чтобы тѣмъ самымъ она перешла и въ дальнѣйшія законодательныя учрежденія; значитъ, тутъ дѣло въ традиціи, а вовсе не въ преимуществѣ мажоритарной системы въ Швейцаріи. Самый большой упрекъ, который здѣсь дѣлался системѣ пропорціональной,—это было указаніе на то, что при этой системѣ дисциплина партій дойдетъ до своего апогея и что эта дисциплина не позволитъ выявиться какимъ-нибудь оригинальнымъ индивидуальностямъ на мѣстахъ, мѣстнымъ личностямъ, въ мѣстной обстановкѣ. Но я думаю, что это опасеніе совершенно невѣрно. Неужели можно полагать, что на страну, на нашъ народъ можно безнаказанно наложить какое-нибудь иго, хотя бы иго партійное? Неужели можно думать, что если это иго партійное будетъ расходиться съ народнымъ правосознаніемъ, то живое народное правосознаніе живымъ, естественнымъ путемъ, путемъ автономно возникающихъ организацій, не пройдетъ мимо того прокрустова ложа, которое будетъ для него приготовлено партіей? Конечно, нашимъ партіямъ придется считаться съ мѣстными настроеніями, съ мѣстными взглядами и мѣстными чаяніями. Если партіи не будутъ считаться съ мѣстными людьми и съ мѣстными кандидатами, то я глубоко убѣжденъ, что народъ на мѣстахъ найдетъ выходъ и пойдетъ не по партійнымъ спискамъ, а по тѣмъ спискамъ, которые будутъ выставлены крестьянскими союзами, мѣстными комитетами и учительскими союзами, и возникнутъ свои собственныя партійныя организаціи. Словомъ, такая боязнь невозможна, особенно теперь, когда нашъ народъ подышалъ воздухомъ политической свободы, когда у него выработались взгляды и убѣжденія на основные вопросы нашей жизни; и я думаю, что пропорціональное избирательное право пойдетъ по той средней линіи, которая будетъ очень цѣнна. На мѣстахъ будутъ составляться списки по преимуществу изъ мѣстныхъ кандидатовъ, при чемъ въ этихъ случаяхъ будутъ даже дѣлаться извѣстныя уступки, т. е. не будетъ требоваться, чтобы данный человѣкъ подходилъ къ опредѣленной партійной программѣ во всѣхъ деталяхъ; будетъ извѣстная близость, сочувствіе, будетъ дѣлаться то, что происходитъ при городскихъ выборахъ въ нѣкоторыхъ партіяхъ, напр., въ партіи народной свободы, которая въ отдѣльныхъ участкахъ провела не только представителей партій, но провела лицъ, сочувствующихъ ей, приближающихся къ ея убѣжденіямъ. То же произойдетъ и въ этихъ выборахъ, будетъ не одна равнодѣйствующая, и партійнаго деспотизма бояться нечего, а если и будетъ партійный деспотизмъ, то тѣмъ хуже для партій; народъ пойдетъ мимо этихъ организацій, народъ найдетъ свой выходъ, но, благодаря партійной дисциплинѣ, будутъ болѣе сильныя скрѣпы, чѣмъ если народъ пойдетъ мимо мощныхъ организацій. Чѣмъ предлагаютъ замѣнить партійныя скрѣпы, которыя позволятъ сформироваться на мѣстахъ? Мѣстныхъ симпатій будетъ столько, сколько депутатовъ; уже одно количество 800 показываетъ, что начнется такая разноголосица въ Учредительномъ Собраніи, которая подорветъ его авторитетъ. Но, въ сущности, важно слѣдующее: В. В. Водовозовъ и многіе указывали на то, что мы въ культурномъ отношеніи отстали отъ Западной Европы; это, конечно, такъ,—это нужно признать, съ этимъ спорить не приходится. Да, мы отстали, и мы производимъ выборы при новой и очень смѣлой обстановкѣ. Мы рѣшаемъ уравненія съ многими неизвѣстными, и вотъ намъ говорятъ: въ такой гадательный отвѣтственный моментъ вы прибавляете къ числу неизвѣстныхъ еще одно неизвѣстное—пропорціональные выборы. Я скажу, нѣтъ, мы прибавляемъ не неизвѣстную, а извѣстную величину, мы прибавляемъ пять—шесть крупныхъ теченій, которыя вполнѣ опредѣлены; мы прибавляемъ вотъ что: вѣдь несомнѣнно, что интеллигентныхъ силъ,—я не говорю объ интеллигенціи въ прямомъ смыслѣ, я говорю о народѣ, о крестьянахъ, рабочихъ,—даже тамъ на верхахъ интеллигентныхъ силъ меньше, чѣмъ неинтеллигентныхъ, несознательныхъ. Интеллигенція у насъ въ меньшинствѣ, и если это такъ, какъ говоритъ Водовозовъ, какъ соглашаемся и мы, выводъ вполнѣ простой. Дайте этой интеллигенціи право представительства, дайте ей возможность подняться наверхъ въ Учредительное Собраніе, не только интеллигенціи городской, но и интеллигенціи народной, и

только при пропорціональномъ представительствѣ эти интеллигентныя силы страны войдутъ въ Учредительное Собраніе и помогутъ намъ окончательно сформировать ту единую волю и то общее настроеніе, безъ котораго дѣятельность Учредительнаго Собранія будетъ обречена на очень длительную работу и, можетъ быть, въ достаточной степени безплодную. Конечно, мнѣ могутъ сказать, что если интеллигентныя силы въ меньшинствѣ, то онѣ, конечно, въ меньшинствѣ и тамъ, не все ли равно, какъ организовать, въ Учредительномъ Собраніи или на мѣстахъ. Но это не такъ, потому что интеллигентныя силы окончательно оформятся въ Учредительномъ Собраніи. Намъ говорили, что нельзя новорожденное дитя кормить конфетами отъ Крафта, но если дѣйствительно наша страна такое новорожденное дитя, то его нельзя кормить и конфетами отъ Блигкена и Робинсона. Очевидно, что дѣло не въ томъ, очевидно, что это все-таки не дитя, а если не дитя, если мы предполагаемъ кормить его конфетами, такъ давайте кормить его лучшими конфетами, тѣми, которыя Василій Матвѣевичъ считаетъ лучшими, ибо назвалъ такими,—будемъ кормить его конфетами Крафта. Что меньшинство при представительной системѣ получитъ лучшее представительство, осталось неопровергнутымъ, потому что дѣло идетъ не о большинствѣ и не о меньшинствѣ. Если бы было такъ, то въ такой большой странѣ, какъ Россія, въ одномъ мѣстѣ пройдетъ одинъ депутатъ, въ другомъ—другой. Но дѣло въ томъ, что никакая партія, никакое теченіе не бываетъ въ большинствѣ въ данной мѣстности, а бываетъ три, четыре, пять теченій. Комбинація этихъ теченій, я не знаю математической формулы, но скажу, такъ велика, что количество округовъ будетъ ничтожно для того, чтобы дать, хотя и случайно, правильное представительство всѣмъ отдѣльнымъ теченіямъ. Если бы были двѣ партіи, можно было бы говорить: мажоритарная и пропорціональная системы—это все равно. У насъ есть многочисленныя партіи и очень большое количество мнѣній, а въ такомъ случаѣ даже 800 округовъ будетъ недостаточно, чтобы они сумѣли установить пропорцію. Я признаю справедливость тѣхъ цифръ, которыя приводились здѣсь. Я признаю, что въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ пропорціональная система встрѣтитъ большія затрудненія, но я высказываюсь въ пользу ея, какъ за общій принципъ, и признаю, что окраинная комиссія, которая была выбрана вчера и которая имѣетъ своею обязанностью выяснить особенности окраинъ, должна въ первую очередь поставить вопросъ, возможна ли на окраинахъ пропорціональная система выборовъ,—а если невозможна, то мы пойдемъ по мажоритарной системѣ.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Канторовичъ.

Канторовичъ (отъ еврейскихъ политическихъ партій). Позвольте мнѣ указать на нѣкоторыя соображенія, не разрѣшенныя по моему мнѣнію, на нѣкоторыя сомнѣнія, которыхъ мажоритарная система не разрѣшаетъ. Сторонники мажоритарной системы оперируютъ все время простотой и эта простота подкупаетъ съ перваго взгляда, въ то время, какъ сторонники пропорціональной системы оперируютъ наибольшей полнотой представительства въ Учредительномъ Собраніи. Съ точки зрѣнія простоты, я думаю, что сторонники мажоритарной системы должны признать, что есть одно возраженіе, чрезвычайно важное и серьезное. Если даже принять всѣ положительныя стороны системы мажоритарной, мы все-таки исходимъ изъ того, что сейчасъ можно приступить къ естественному дѣленію Россіи на избирательные округа. У насъ имѣются уже опредѣленныя естественныя дѣленія Россіи на губерніи, и только въ видѣ исключенія придется отказаться отъ этого естественнаго дѣленія и создать новое искусственное дѣленіе спеціально для Учредительнаго Собранія. Но при мажоритарной системѣ,—я обращаю вниманіе г.г. членовъ Совѣщанія,—придется Россію заново дѣлить на избирательные округа. Дѣло въ томъ, что у насъ нѣтъ опредѣленнаго масштаба. Мы должны будемъ его создать и должны будемъ реально примѣнить къ жизни; мы должны будемъ заняться опредѣленіемъ избирательной географіи, вещью, которая, при данныхъ условіяхъ, при отсутствіи матеріала, является вещью почти неосуществимой, не только съ технической, но и съ политической точки зрѣнія. Мы всѣ, и мажоритаристы и пропорціоналисты, согласны въ томъ, что Россія представляетъ стихійное смѣшеніе разныхъ племенъ и національностей, до сихъ поръ не размежевавшихся и не отграничившихъ сферу своего національнаго вліянія. Если мы будемъ сейчасъ заниматься избирательной географіей, то мы должны будемъ предрѣшить разграниченіе сферъ національнаго вліянія при разграниченіи Россіи на округа; мы должны будемъ устанавливать, гдѣ кончается одинъ избирательный округъ, гдѣ заканчивается

сфера вліянія одной національности и начинается сфера вліянія другой національности. Если меня лично смущаетъ даже техническая работа въ окраинной комиссіи, ибо я тамъ предвижу нѣкоторыя осложненія, а тамъ работа техническая, т. е. собираніе свѣдѣній и матеріаловъ, то, когда вы начнете разбивать Россію на 800 избирательныхъ округовъ соотвѣтственно съ числомъ депутатовъ въ Учредительное Собраніе, вы создадите задачу непосильную, неосуществимую и политически весьма вредную. Второе соображеніе: при мажоритарной системѣ не исключена, конечно, возможность прохожденія въ Учредительное Собраніе людей, въ сущности, случайныхъ. Они могутъ, съ вашей точки зрѣнія, съ точки зрѣнія мажоритаристовъ, отвѣчать опредѣленнымъ мѣстнымъ нуждамъ, но вы должны согласиться съ нами, что это понятіе—мѣстныя нужды, понятіе неопредѣленное и неустойчивое; поэтому, если вы захотите опредѣлить политическую физіономію даннаго человѣка, прошедшаго подъ знакомъ мѣстныхъ нуждъ, по отношенію къ вопросамъ Россійскаго государства, которые должны быть разрѣшены, то вы должны согласиться, что такой мѣстный человѣкъ всегда будетъ стоять подъ большимъ знакомъ сомнѣнія до тѣхъ поръ, пока онъ обнаружится. Между тѣмъ, при системѣ пропорціональной, если даже признать тѣ соображенія, которыя намъ дѣлаютъ о вредѣ партійной диктатуры, то и тогда мы имѣемъ опредѣленный партійный контроль. Если проходитъ данное лицо, и оно неизвѣстно, но если оно включено центральными учрежденіями въ партійные списки, если партія связываетъ съ даннымъ лицомъ отстаиваніе и защиту своей партійной программы, то очевидно, партія не будетъ заниматься самокастрированіемъ, самоограниченіемъ и самоуничтоженіемъ, а будетъ отстаивать людей, которые отражаютъ ея политическіе интересы. Слѣдовательно, у насъ создается презумпція, что данный человѣкъ является человѣкомъ опредѣленныхъ взглядовъ. Наконецъ, я перехожу къ третьему существенному и самому главному возраженію, что мы не должны создавать партійной диктатуры, и съ этой точки зрѣнія, я долженъ сказать, что доказательства этого аргумента, поскольку вы его пытаетесь доказать и поскольку вы на этомъ строите систему вашихъ доказательствъ,—если это выводъ вашъ,—то всѣ ваши доказательства для меня теряютъ цѣлость и стройность. Рѣчь идетъ о томъ, чтобы поймать избирателя на тотъ или иной партійный ярлыкъ. Нужно смотрѣть просто. Возьмемъ избирательную кампанію въ Петроградѣ. Революція создаетъ стихійныя, въ сущности, дѣленія, но опредѣленныхъ принциповъ, въ концѣ концовъ, три. Если вы захотите учесть, сколько загадокъ должно разрѣшить Учредительное Собраніе, то должны признать, что Учредительное Собраніе должно разрѣшить: первую загадку—организовать въ Россіи власть; вторую загадку—разрѣшить аграрный вопросъ, и третью—разрѣшить національныя проблемы. Это три краеугольныхъ камня. Есть еще и другія задачи, но онѣ такъ или иначе опредѣляются отношеніемъ къ тремъ основнымъ вопросамъ. И вотъ по отношенію къ тремъ основнымъ вопросамъ диференціація россійскаго общества стихійно направляется къ той или другой партійной группировкѣ. У насъ, въ концѣ концовъ, три партійныхъ группировки. У насъ есть партія порядка, понимаемая въ самомъ широкомъ смыслѣ; подъ этимъ знакомъ прошли выборы въ районныя думы, и за партію народной свободы голосовали даже такія лица, которыя съ этой диференціацией партіи народной свободы не совсѣмъ согласны, и интуитивно воспринимаютъ партійную программу, потому что она отвѣчаетъ ихъ интересамъ. Затѣмъ, у насъ есть нашъ народническій блокъ, который стихійно будетъ восприниматься опредѣленными слоями, такъ называемымъ трудовымъ крестьянствомъ, и, наконецъ, у насъ есть соціалъ-демократія, у насъ есть партія рабочаго класса, которая тоже стихійно будетъ восприниматься вполнѣ устойчивыми соціальными группами, и тѣ размежеванія, которыя будутъ сопровождать эти партіи, будутъ восприниматься постольку, поскольку промежуточные элементы ближе къ той или иной партійной группировкѣ. Не представляйте себѣ такого ужаса, что какія-то отвлеченныя партійныя программы, не имѣющія за собою органической связи съ дѣйствительностью, будутъ накладываться на лобъ каждаго избирателя. Не представляйте себѣ такой кошмарной исторіи изнасилованія всѣхъ россійскихъ обывателей, что всякій человѣкъ, попадая въ объятія партіи, начнетъ безпомощно барахтаться и говорить—что мнѣ дѣлать, меня заставляютъ голосовать. Я не такъ это себѣ представляю. Я представляю себѣ, что, наоборотъ, партіи будутъ опредѣлять, главнымъ образомъ, политическія и тактическія линіи больше всего

въ зависимости отъ того соціальнаго класса, который облѣпилъ данную партію и который заставляетъ занять ту или иную политическую платформу. Если исходить изъ того, что есть много опасностей для Учредительнаго Собранія, то самая величайшая опасность для него—это безсиліе. Если вы хотите создать Учредительное Собраніе могущимъ имѣть реальную политическую почву подъ своимъ ногами, то вы должны признать, что эти три краеугольныхъ камня разсѣкаютъ россійскую общественность на разные пласты, что эти краеугольные камни создаютъ партійную диференціацію, создаютъ просмотръ въ Учредительномъ Собраніи опредѣленныхъ линій соціальной классовой борьбы. Съ этой точки зрѣнія, нечего бояться диктатуры партіи, потому что и при мажоритарной системѣ, повторяю, каждый индивидуальный кандидатъ долженъ пройти также подъ знакомъ того или другого соціальнаго дѣленія. Вотъ почему, если говорить только съ точки зрѣнія реальной, вы создаете фантастическую проблему дѣленія Россіи на 800 избирательныхъ округовъ, не вооруженныхъ ничѣмъ, съ голыми руками. Во-вторыхъ, вы создасте возможность поставить знакъ сомнѣнія подъ значительной частью кандидатовъ, прошедшихъ въ Учредительное Собраніе, ибо неизвѣстно, какую политическую платформу они представляютъ, отъ кого идутъ. Въ-третьихъ, вы боретесь противъ несуществующей опасности партійной диктатуры, ибо сейчасъ мы издаемъ законъ не вообще для парламентовъ россійскихъ, а издаемъ законъ для Учредительнаго Собранія Россійскаго, долженствующаго опредѣлить политическія и соціальныя судьбы Россіи. Какъ бы вы ни хотѣли освободить избирателя отъ партійнаго давленія и вліянія, самъ избиратель производитъ давленіе на ту партію, къ которой онъ ближе всего примыкаетъ.

Предсѣдатель. Членъ Совѣщанія Ходжаевъ.

Ходжаевъ (отъ Совѣта крестьянскихъ депутатовъ). Я являюсь представителемъ самой далекой окраины—Туркестана. Выслушавъ всѣхъ ораторовъ, я все-таки не знаю, за что голосовать? Мнѣ кажется, что я голосовалъ бы и за мажоритарную и за пропорціональную систему, и вотъ почему. Громадная территорія Россіи во всякомъ случаѣ не можетъ удовлетвориться одной системой; для этой территоріи, очевидно, нужны разныя системы, потому что разныя мѣста, по своимъ мѣстнымъ особенностямъ, требуютъ разныхъ условій. Я, напр., голосовалъ бы за мажоритарную систему въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе однородно, а въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе разнородно, я бы голосовалъ за пропорціональную систему, ибо однородное населеніе, представляющее большинство, подавитъ своими голосами тѣхъ, которые будутъ въ значительномъ меньшинствѣ. Я являюсь представителемъ той націи, которая на нашей окраинѣ составляетъ 97%. Эти 97% остальнымъ 3% при мажоритарной системѣ ни одного мѣста не дадутъ и подавятъ ихъ своими голосами. Но этого мы не хотимъ и постановили это на нашемъ краевомъ мусульманскомъ съѣздѣ, несмотря на то, что для нашей націи мажоритарная система была бы выгоднѣе, потому что тогда мы получили бы всѣ мѣста Туркестанскаго края; мы вынесли резолюцію, которая говоритъ, что мы стоимъ за пропорціональную систему выборовъ. Передо мной стоитъ двоякій вопросъ, котораго я не могу рѣшить. Тутъ говорили, что разъ придется вынести два рѣшенія, то пришлось бы и вопросъ мой расчленить на двое. Тутъ говорили, что при мажоритарной системѣ на всѣхъ окраинахъ и, главнымъ образомъ, на Кавказѣ, междоусобная война относительно депутатскихъ мѣстъ въ будущемъ Учредительномъ Собраніи началась теперь же, и что поэтому для Кавказа точно такъ же, какъ и для Туркестана, безусловно непріемлема мажоритарная система. Если бы господствующая нація, въ смыслѣ численности мѣстъ, и побѣдила бы, то мы скажемъ, что намъ такая побѣда не нужна потому, что меньшинство составляетъ болѣе культурный элементъ, какъ, напр., армяне и татары,—и, не давая имъ мѣста, мы только озлобили бы ихъ. Мы не желаемъ вызывать этого озлобленія цѣною пріобрѣтенія лишняго для себя депутатскаго мѣста, и поэтому хотѣли ввести пропорціональное представительство, могущее дать всѣмъ свое представительство. Если будетъ принята мажоритарная система, если бы это было просто, какъ общее правило, и если бы я зналъ, что изъ этого общаго правила будетъ сдѣлано исключеніе для окраинъ, то я голосовалъ бы за мажоритарную систему; но я далеко не увѣренъ въ этомъ, потому что здѣсь раздавались голоса о томъ, что если будетъ принята мажоритарная система, то какъ быть съ Кавказомъ,—что тамъ народъ начнетъ воевать и будетъ рѣзня. Очевидно, такимъ

замѣчаніемъ отрицалась возможность созданія общей системы для всѣхъ мѣстъ. Вотъ это меня и смущаетъ. Поэтому я полагаю, что теперь же, для ясности, вопросъ необходимо расчленить и принять два рѣшенія. Одно для мѣстностей съ однороднымъ населеніемъ, другое—для мѣстностей съ разнообразнымъ населеніемъ. Для первыхъ мѣстностей надо принять мажоритарную систему, для вторыхъ безусловно пропорціональную; тогда я буду голосовать и за ту и за другую. *(Рукоплесканія).*

Предсѣдатель. Списокъ ораторовъ исчерпанъ; имѣютъ право голоса докладчики. Докладчикъ Лазаревскій, вы имѣете что-нибуть добавить?

Лазаревскій (спеціалистъ; докладчикъ). Я ничего не имѣю.

Предсѣдатель. Докладчикъ Водовозовъ, а вы?

Водовозовъ (спеціалистъ; докладчикъ). Къ сожалѣнію, да. Я говорю «къ сожалѣнію» потому, что моя рѣчь потребуетъ нѣсколькихъ минутъ вашего времени. Я долженъ сдѣлать нѣсколько поправокъ къ тѣмъ цитатамъ изъ моихъ словъ, которыя были сдѣланы нѣкоторыми изъ ораторовъ. Такъ, напр., Добраницкій указалъ, что я дважды оказался плохимъ пророкомъ. Первый разъ, когда я сказалъ, что пропорціоналисты наши будутъ долго спорить о системѣ пропорціональныхъ выборовъ, и второй,—когда я оттѣнилъ значеніе пропорціональныхъ выборовъ въ смыслѣ угрозы увеличенія абсентеизма избирателей. Что касается первой ссылки, то Добраницкій правъ. Дѣйствительно, я опасался, что наши пропорціоналисты будутъ долго спорить о системѣ выборовъ; это опасеніе, какъ кажется, оказалось невѣрнымъ потому, что пропорціоналисты, къ счастью, отказались отъ конечныхъ выводовъ своихъ принциповъ: истинная пропорціональная система требуетъ свободныхъ списковъ, а они согласились сдѣлать уступку тѣмъ принципамъ, которые проводимъ мы, мажоритаристы. Въ этомъ случаѣ я очень радъ, потому что свободные списки были бы, съ моей точки зрѣнія, еще хуже; я очень радъ, что я ошибся.

Что же касается второго указанія Добраницкаго, то оно совершенно неправильно. Того, что приписалъ мнѣ Добраницкій, я совершенно не говорилъ, и я увѣренъ, что въ случаѣ необходимости и предсѣдатель комиссіи Гессенъ и другіе члены Совѣщанія подтвердятъ то, что мои слова изложены ложно. Я сказалъ въ комиссіи, что мнѣніе пропорціоналистовъ, будто пропорціональная система уменьшаетъ абсентеизмъ избирателей, фактами не доказывается. Мнѣ на это Ф. Ф. Кокошкинъ отвѣчалъ, что я сказалъ, но не доказалъ своего положенія. Тогда въ отвѣтъ Федору Федоровичу я привелъ рядъ статистическихъ данныхъ, касающихся Швейцаріи, изъ которыхъ слѣдуетъ, что абсентеизмъ при введеніи пропорціональной системы, дѣйствительно, не уменьшается. Я сказалъ только это, и на своей правотѣ въ этомъ смыслѣ я настаиваю и теперь. Я не говорилъ, чтобы пропорціональная система увеличивала абсентеизмъ; такимъ образомъ, ссылка Добраницкаго на мои слова совершенно неосновательна.

Что же касается увѣренности въ томъ, что петербургскіе выборы доказали полное отсутствіе или очень малую степень абсентеизма, то, можетъ быть, эта ссылка будетъ вѣрна; пока всѣ цифры, которыя были опубликованы въ печати, вовсе не подтверждаютъ Добраницкаго, такъ какъ выборы въ Парижѣ и Берлинѣ нерѣдко, при мажоритарной системѣ, давали 85 и болѣе процентовъ участія въ выборахъ. Петербургскіе выборы, судя по опубликованнымъ цифрамъ, такой нормы не дали. Это двѣ частныя поправки къ цитатамъ изъ моихъ словъ.

Что касается существа дѣла, то меня очень огорчаетъ то, что пропорціоналисты оперировали тѣми же самыми матеріалами, которые были исчерпывающимъ образомъ развиты въ докладѣ Лазаревскаго вчера и на которые я уже сдѣлалъ свои возраженія; къ нимъ они почти ничего новаго не прибавили. Иногда они прямо игнорировали сдѣланныя возраженія. Я опять-таки укажу на частный, самъ по себѣ мелкій, фактъ. Лазаревскій сослался на примѣръ Бадена, въ которомъ мажоритарная система привела къ полному отсутствію представительства національ-либеральной партіи. Я отмѣтилъ неправильность этого утвержденія. Добраницкій сегодня повторилъ цѣликомъ то, что говорилъ Лазаревскій, не прибавляя ни одного слова и совершенно игнорируя по этому поводу мои возраженія. Я не считаю возможнымъ и нужнымъ повторять по этому поводу то, что я сказалъ, ибо ничего новаго къ сказанному прибавить не могу. Можетъ быть, я сказалъ очень большія глупости, но мнѣ хотѣлось бы, чтобы Добраницкій

по крайней мѣрѣ сказалъ, что по этому вопросу возражалъ Водовозовъ, но возраженія его настолько глупы, что онъ не хочетъ съ ними считаться. Вмѣсто этого онъ совершенно игнорировалъ то, что я сказалъ, и предпочелъ повторить сказанное Лазаревскимъ, и, какъ кажется, опровергнутое мною. Теперь, по существу гг. пропорціоналисты все время строили свои положенія на теоретическихъ достоинствахъ пропорціональной системы. Пропорціональная система, говорятъ они, въ высшей степени справедлива. Россія должна итти подъ партійными лозунгами; партійные лозунги имѣютъ жизненное значеніе; необходимо, чтобы выборы прошли подъ флагомъ партійной организаціи.

Все это вѣрно и не вѣрно. Прежде всего теоретическое достоинство пропорціональныхъ выборовъ очень велико при извѣстныхъ условіяхъ, а именно на почвѣ, хорошо вспаханной предыдущими парламентскими выборами, но на почвѣ дѣвственной никакими достоинствами пропорціональная система не обладаетъ. Пропорціональные выборы справедливы опять-таки при извѣстныхъ условіяхъ, а при русскихъ условіяхъ они будутъ несправедливы, потому что они дадутъ представительство, совершенно не соотвѣтствующее настроеніямъ населенія. Мы привели аргументацію,— эта аргументація совершенно не подѣйствовала на пропорціоналистовъ. Очевидно, они настолько убѣждены въ своей правотѣ, что не считали нужнымъ даже принять во вниманіе нашу аргументацію.

Подъ партійными лозунгами, подъ флагомъ партійныхъ организацій могутъ итти и мажоритарные выборы. Какъ совершенно вѣрно указалъ Гронскій, въ Германіи выборы проходятъ всегда подъ партійными лозунгами, подъ партійными флагами. Слѣдовательно, мажоритарная система сама по себѣ не устраняетъ партійной борьбы и партійныхъ лозунговъ. Весьма вѣроятно, что и въ Россіи при мажоритарной системѣ выборы произойдутъ подъ партійными флагами, подъ партійными лозунгами. Но пропорціональные выборы сдѣлаютъ иное, они создадутъ господство не живыхъ народныхъ политическихъ партій, а партійной бюрократіи, они удалятъ политическія партіи отъ населенія. Въ этомъ суть дѣла, а не въ томъ, что пропорціональные выборы усиливаютъ вліяніе партій; это наше утвержденіе, какъ мнѣ кажется, осталось совершенно неопровергнутымъ. Мы говорили, что при слабомъ развитіи партій, при отсутствіи партійнаго дѣленія всего русскаго народа нужно, чтобы партіи шли за опредѣленной, ясной, понятной для населенія физіономіей, а такая физіономія дается опредѣленными именами; мы хотимъ, чтобы партіи шли за этими именами, чтобы каждая мѣстность, каждый округъ были знакомы со своими депутатами, чтобы они его въ лицо видѣли, чтобы депутатъ, въ свою очередь, зналъ своихъ избирателей, чтобы кандидатъ въ депутаты могъ сказать непосредственно своимъ избирателямъ, чего онъ хочетъ, что онъ обѣщаетъ сдѣлать. Конечно, кандидатъ долженъ быть партійнымъ человѣкомъ, и при мажоритарной системѣ выборовъ онъ будетъ имъ точно такъ же, какъ и при пропорціональной, только характеръ его партійности будетъ иной: онъ будетъ ближе къ населенію, онъ будетъ менѣе зависимъ отъ партійныхъ верховъ, отъ партійной іерархіи.

Со стороны пропорціоналистовъ приводимъ еще аргументъ такого рода. Разъ мы уже приняли пропорціональные выборы для земскихъ и городскихъ выборовъ, то почему же мы должны дѣлать шагъ назадъ. Да потому, что выборы земскіе, тѣмъ паче городскіе, нѣчто совершенно иное, чѣмъ выборы въ Учредительное Собраніе. Выборы земскіе, а тѣмъ паче городскіе происходятъ на ограниченной территоріи; городскіе выборы иными и быть не могутъ, какъ выборами по спискамъ; и потому для города я тоже настаиваю на пропорціональныхъ выборахъ; городъ и въ культурномъ отношеніи выше, а главное въ территоріальномъ отношеніи вполнѣ подходитъ для выборовъ пропорціональныхъ. Къ пропорціональнымъ земскимъ выборамъ я отношусь съ нѣсколько бо́льшимъ сомнѣніемъ, но и тутъ выборы пропорціональные, по крайней мѣрѣ, допускаютъ толковое отношеніе къ нимъ населенія. А въ Учредительное Собраніе пропорціональные выборы будутъ происходить на громадныхъ территоріяхъ. Цифры здѣсь были приведены.

Въ рѣчи пропорціоналиста Одинца прозвучала нота, очень меня удивившая, которая по существу, если я его вѣрно понялъ, является аргументомъ, мнѣ кажется, скорѣе въ мою пользу, чѣмъ въ его. Онъ указывалъ на то, что интеллигенція въ Росссіи составляетъ меньшинство; поэтому желательно дать ей извѣстное вліяніе на выборы. Другими словами, Одинецъ хочетъ создать своего рода непропорціональность выборовъ.

Наконецъ, еще одно слово представителямъ арміи и окраинъ. Представитель арміи Липеровскій говорилъ въ защиту пропорціональныхъ выборовъ исключительно съ точки зрѣнія интересовъ арміи. Мы здѣсь обсуждаемъ вопросъ о выборахъ общихъ для большей части Россіи, и потому я бы просилъ его совершенно отрѣшиться для сегодняшняго голосованія отъ своей аргументаціи; она будетъ имѣть силу какъ въ комиссіи, которая будетъ вырабатывать систему выборовъ для арміи, такъ и въ пленарныхъ засѣданіяхъ, когда намъ будетъ представленъ докладъ этой комиссіи. Я, мажоритаристъ для настоящихъ выборовъ, вовсе не отрицаю того, что выборы эти для арміи представляютъ совершенно исключительныя условія и что цѣлый рядъ моихъ аргументовъ, вѣрныхъ для Россіи, напр., о значеніи мѣстнаго отпечатка, конечно, для арміи совершенно непримѣнимъ. Поэтому сегодняшнее наше голосованіе никоимъ образомъ не предваряетъ нашего голосованія по вопросу о выборахъ въ армію, и поэтому всѣхъ, на кого повліяли аргументы Липеровскаго, я бы просилъ на сегодняшнемъ голосованіи просто оставить эти аргументы въ сторонѣ, какъ совершенно не относящіеся къ предмету сегодняшнихъ преній.

То же самое я скажу и представителю мусульманъ. Мы всѣ признали , что условія выборовъ для окраинъ не тѣ, что условія выборовъ для Россіи. Слѣдовательно, принципіально вполнѣ допустимо, что, признавъ мажоритарную систему для Россіи, мы признаемъ пропорціональную для окраинъ. Въ виду этого, и послѣдняго оратора я также прошу оставить въ сторонѣ свои аргументы и голосовать за мажоритарную систему для большей части Россіи, каковая сейчасъ только и будетъ голосоваться.

Въ заключеніе еще разъ повторяю, мы дѣлаемъ очень рискованный опытъ; этотъ рискованный опытъ не слѣдуетъ дѣлать еще болѣе рискованнымъ. По моему глубокому убѣжденію, пропорціональные выборы сдѣлаютъ Учредительное Собраніе несоотвѣтствующимъ настроенію страны; они создадутъ искусственное представительство, и весьма велика опасность, что выбранное по пропорціональной системѣ Учредительное Собраніе не будетъ пользоваться авторитетомъ въ странѣ, а изъ этого могутъ произойти страшныя послѣдствія. Мажоритарная система можетъ создать извѣстную непропорціональность представительства партій, но эта непропорціональность, какъ доказываетъ весь столѣтній опытъ дѣйствія мажоритарной системы, не можетъ быть особенно значительной. Никоимъ образомъ она не можетъ быть настолько значительной, чтобы подорвать авторитетъ Учредительнаго Собранія. *(Рукоплесканія)*.

Предсѣдатель. Пренія закончены; мы должны приступить къ голосованію; намъ предстоитъ разрѣшить вопросъ о выборной системѣ—пропорціональной или мажоритарной. Цѣлый рядъ ораторовъ высказывался какъ въ томъ, такъ и въ другомъ смыслѣ, при чемъ они отмѣчали, что, высказываясь за извѣстную систему—мажоритарную или пропорціональную, они, однако, не разсматривали этой системы какъ правила, не имѣющаго исключеній; они признавали, что это общее правило допускаетъ исключенія. Такимъ образомъ, я нахожу, что сторонники мажоритарной системы, члены Совѣщанія Аджемовъ и Ходжаевъ (Аджемовъ въ отношеніи центральной Россіи, а Ходжаевъ относительно мѣстности съ однородной нанаціональностью), высказываясь за мажоритарную систему какъ за общее правило, тѣмъ не менѣе настаивали на томъ, чтобы въ мѣстностяхъ многоплеменныхъ принималась система пропорціональная. Членъ Совѣщанія Водовозовъ, высказываясь за мажоритарную систему, въ то же время призналъ, что, по его мнѣнію, въ большихъ городахъ надо, въ видѣ исключенія, примѣнять пропорціональную систему. Членъ Совѣщанія Котляревскій, который высказывался за пропорціональную систему какъ за общее правило, указывалъ на то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ съ крайне рѣдкимъ населеніемъ и огромными избирательными округами—губерніями и областями пропорціональная система фактически непримѣнима, и нѣкоторые другіе сторонники пропорціональной системы съ нимъ были согласны. Отсюда намъ слѣдуетъ сдѣлать слѣдующій выводъ: намъ надо разрѣшить принципіальный вопросъ, который стоитъ передъ нами. Мы должны условиться между собой, что сейчасъ мы будемъ голосовать вопросъ о пропорціональной или мажоритарной системѣ, какъ объ общемъ правилѣ. Наше голосованіе не будетъ предрѣшать, могутъ ли быть допущены отступленія отъ той или иной системы въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Если Совѣщанію угодно, то я ставлю на голосованіе вопросъ о той системѣ, которая избирается, какъ общее правило. *(Баллотировка)*. Большинствомъ 27 противъ 9 установлена про-

порціональная система, какъ общее правило. Я думаю, что сегодня мы можемъ этимъ ограничиться. Смыслъ нашего голосованія сводится къ слѣдующему: мы не считаемъ, что пропорціональная система не терпитъ никакихъ исключеній, и когда мы будемъ разсматривать вопросъ объ избирательныхъ округахъ и организовывать выборы по округамъ, тогда мы должны будемъ разсмотрѣть вопросъ о возможности исключеній изъ пропорціональной системы. Позвольте закончить наше сегодняшнее засѣданіе и разрѣшить вопросъ о слѣдующемъ: ко мнѣ поступило заявленіе отъ членовъ Совѣщанія, которые указываютъ, что засѣдать въ теченіе долгаго времени непрерывно для нихъ является затруднительнымъ, что они засѣдаютъ уже пять дней, начиная съ Понедѣльника. Эти члены Совѣщанія высказываются, чтобы въ Субботу и Воскресенье засѣданій общаго собранія не было, чтобы засѣданіе было назначено въ Понедѣльникъ, въ Субботу же и Воскресенье были назначены только засѣданія комиссій. Позвольте это предложеніе поставить на голосованіе. *(Баллотировка).* Предложеніе принято. Итакъ слѣдующее засѣданіе назначается въ Понедѣльникъ 5 Іюня, въ 2 ч. дня. Закрываю засѣданіе.

Засѣданіе закрывается въ 18 ч. 32 м.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Особаго Совѣщанія.

Государственная Типографія.